

ВЛАСТИ США ИЩУТ «ПОДСТРЕКАТЕЛЕЙ»

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 57 (3067) 03.06.2020 г.

Среди «виноватых»

в массовых
беспорядках —
Россия и Китай

страницы 12–13

МОЗГОХЛЁБЫ

Кто рисует
для российской
власти картину мира
из конспирологии,
суеверий
и предрассудков

страницы 8–11

В понедельник, 1 июня, задержания начались ровно в шесть вечера. Полиция любезно дает протестующим постоять в пикете и ответить на вопросы журналистов, а уже потом подходит. Первый пикетчик, «неравнодушный гражданин» Владимир стоит у здания на Петровке, 38, сразу с двумя плакатами: «Немая полиция — не моя полиция» и «Свободу Владимиру Воронцову».

К пикетчику Владимиру подходит старший лейтенант полиции, отдает честь, представляется. Интересуется у него: знает ли он, что нарушает указ мэра Москвы от 25 марта 2020 года. «Будьте добры, пройдите с нами, — учтиво предлагает полицейский. — Вы согласны с нами пройти? Не согласны. Вы противоречите законным требованиям сотрудника полиции. Пройдемте, пожалуйста», — увещевает он.

Так будет с каждым новым протестующим: полицейские, завидев плакат напротив главного входа, целой группой будут подходить к пикетчику и вежливо предлагать добровольно проследовать к автозаку.

Следующий пикет тоже двойной: в одной руке у мужчины плакат «Свободу Илье Азару», в другой — российская Конституция (в понедельник также стало известно, что «общероссийское голосование» по поправкам в Конституцию проведут ровно через месяц, 1 июля).

— Уважаемый гражданин, вы нарушаете указ мэра № 12... — начинает полицейский.

— Указ мэра не может противоречить Конституции, — препирается активист. От задержания это его не спасает.

Чтобы подобраться к пикетчику, полицейским каждый раз нужно продираться сквозь толпу окружающих его журналистов. Правоохранители просят их держать дистанцию друг от друга в полтора-два метра. При этом, чтобы задержать одного активиста, нужно сразу несколько сотрудников, и сказать, что они соблюдают дистанцию, трудно.

«Уважаемые граждане! Соблюдаем социальную дистанцию. Масочки, перчаточки надеваем», — призывает полицейский сквозь мегафон. Сам он, курсируя между протестующими и прессой, вплотную приближается к ним. Люди недоумевают: «Но ведь вы сами нарушаете дистанцию!» «Нет, это вы нарушаете», — возражают им.

В масках здесь почти все, но протестующие используют их не только по прямому назначению. Чистая маска, решили активисты, — это еще одна платформа для выражения своего несогласия. И прямо на масках стали требовать свободу Илье Азару. За такое, кстати, никто не задерживает, во всяком случае, пока.

Зато с плакатами «принимают» бывшего фигуранта «московского дела» Влада Барабанова, Татьяну Усманову из «Открытой России», даже депутата Мосгордумы и главу фракции «Яблоко» Максима Круглова — несмотря на его депутатскую неприкосновенность. Его и ведущего телеграм-канала Avtozak

справка «новой»

Все началось с Владимира Воронцова, «омбудсмена полиции». Он стал фигурантом двух уголовных дел — о вымогательстве у сотрудника полиции 300 тысяч рублей и об изготовлении порнографических материалов группой лиц. За него в одиночный пикет к зданию МВД вышел активист Виктор Немытов и получил 15 суток административного ареста. Азар вышел за них обоих — Воронцова и Немытова — и получил свои 15 суток. Волна солидарности передалась по цепочке: теперь выходят за Азара и за всех остальных узников совести.

1 июня Мосгорсуд отложил рассмотрение жалобы на арест спецкора «Новой газеты» и муниципального депутата Ильи Азара до 5 июня. Все это время журналист будет находиться в спецприемнике, где отбывает назначенные Тверским судом 15 суток ареста за одиночный пикет, не требующий никакого согласования. С 28 мая у здания московского МВД на Петровке, 38, не прекращаются пикеты — журналистов, мундепов, активистов — в поддержку Азара и других политзаключенных.

АЗАРНЫЙ ДЕНЬ

В Москве продолжают акции в поддержку спецкора «Новой»: задержали даже картонного Азара

Вадим Атаулин

Задержание экс-члена СПЧ Ильи Шаблинского

Live, продержав недолго в автозаке, отпустят — как депутата и представителя прессы. Остальных семерых задержанных отвезут в ОВД «Пресненский».

В пикет встала даже картонная фигура Ильи Азара, которую принес активист. «Скажите, почему вы здесь? — обращается к нему журналист. — Молчит».

Его, правда, быстро задержали: даже в таком виде он представляет опасность для общества.

— Сегодня заседание по Илье Азару было отложено вопреки всем законам, это вам подтвердят любые юристы, любые адвокаты, — говорит координатор юридической помощи ОВД-Инфо Алла Фролова. — Поданная по административному аресту апелляция рассматривается в течение с-у-т-о-к! Они, видимо, хотят, чтобы Азар девять суток отсидел, а в пятницу они нам сделают подарок. Поэтому свободу Азару, — горючится правозащитница, разворачивая плакат.

Она единственная, кого не взяли, несмотря на плакат в руках. Журналисты смеются, что авторитета Фроловой боятся даже полицейские.

Есть ощущение, что не задерживают и тех, кто проявляет смекалку. На пикетное место спиной ко всем встает интересно одетая женщина. Москвичка Екатерина Алексеевна в рваных джинсах, розовой кожанке и с лавандовым в цветочек платком на голове показывает всем приклеенный к спине цифровой пропуск. Распечатанный QR-код проверяет полиция и остается довольна. «Цель поездки — свобода Азару», — поясняет она.

Перформанс на этом не заканчивается. Женщина начинает прогуливаться вдоль здания туда-обратно: «У нас же концлагерь — вот и гуляю». А потом раздает всем желающим маски — обычно она это делает у метро.

Мундеп Войковского района Вадим Атаулин продолжает креативный про-

тест. Он выходит с желтым шариком. На нем — надпись «отпускай Азара!». «Он символизирует, что его должны отпустить — шар и Азара», — говорит депутат, отпуская шар в небо.

Еще один способ не оказаться в автозаке — встать в пикет с телефоном. Активистка проекта «Арестанты 212» Мария Черных показывает на экране четыре строчки: «Мирный пикет не преступление, соблюдаю дистанцию».

Пока журналисты и активисты пьют кофе из «Макдональдса», заказанный кем-то неизвестным, полицейские повторяют мантру, заменившую на время эпидемии вечную формулу «уважаемые граждане, ваша акция не согласована»: «Уважаемые граждане, соблюдайте социальную дистанцию».

Лилит САРКИСЯН,
Фото Светланы ВИДАНОВОЙ,
«Новая»

а в это время

БЕСПРЕТЕНДЕНТНОЕ ДЕЛО

Кто и как
на самом деле
решает кадровые
вопросы
в судебной
системе

РИА НОВОСТИ

Олег
Свириденко

1 июня, Высшая квалификационная коллегия судей РФ (ВККС) разместила на своем сайте повторное объявление о конкурсе по должности председателя Московского городского суда. На прежний конкурс (срок истек 15 мая) ни одного (!) заявления подано не было. Ситуация не то чтобы беспрецедентная: есть такие суды, возглавлять которые никто особо и не хочет (например, Краснодарский краевой после отставки его председателя в 2018 году), и тогда кому-то из обоймы председателей судов и их замов, которая всем в судебной системе более или менее известна, поступает такое предложение, от которого отказаться без последствий уже невозможно.

Но речь о ключевой должности председателя Мосгорсуда: при прочих равных условиях на нее нашлась бы масса охотников — включая саму Ольгу Егорову, а она, как говорят, и не против. Вроде бы она уже отработала возможные без ротации два срока (а фактически три), но хитрые лазейки в законах позволяют ей (тоже вроде бы, потому что тут важно, как это трактовать) претендовать на свое место снова — см. об этом подробнее «Обнуление Ольги Егоровой» у нас на сайте за 15 апреля.

Нерешительность Егоровой, видимо, объяснялась тем, что в конце прошлого — весной нынешнего года она получила несколько внятных сигналов в виде отмены решений московских районных и городского судов и даже частных определений в их адрес — среди «понимающих» это было расценено как недвусмысленные «черные шары». Опытная аппаратная чиновница (а не только судья), Егорова, видимо, утрясала какие-то вопросы за пределами судебной системы. А пока она их не решила, так или иначе (этого мы пока знать не можем) для любого другого подавать на конкурс «поперек батьки» тоже было вроде самоубийства.

Новое объявление о конкурсе было дано не в общей обойме вакансий, объявленных заседавшей тогда (26–29 мая) ВККС, а отдельно, 1 июня, по двум кандидатурам — наряду с председателем Московского объявлена вакантной должностью зампреда Верховного суда — председателя Коллегии по гражданским делам. Занимавший ее Василий Нечаев подал в отставку по возрасту (70 лет), хотя очередное смягчение планки в отношении высших судей позволяло ему сохранить должность до 76 лет. Это важный «контекст», здесь все может быть связано с какими-то аппаратными договоренностями и «разменами».

И в этом контексте важной тайной остается еще одна линия — с другим замом В.М. Лебедева — председателем Коллегии ВС по экономическим спорам (это арбитражные суды, рассматривающие споры зачастую на астрономические суммы). Сейчас этот пост занимает Олег Свириденко — фигура не только

одиозная в глазах правоведов (в частности, «Диссернет» аргументированно, но безуспешно пытался лишить его докторской степени за плагиат), но не симпатичная и самому председателю ВС РФ Вячеславу Лебедеву.

Конкурс на вакантную должность в связи истечением срока полномочий по закону объявляется за полгода, а очередной срок полномочий Свириденко истекает в августе. Соответственно, в феврале он подал заявление в ВККС, несмотря на отрицательные характеристики.

Несмотря на то что кандидатуру Свириденко не поддержали представитель Лебедева — его первый зам Петр Серков, Совет судей и председатель ВККС Николай Тимошин, эта кандидатура была одобрена большинством голосов с минимальным перевесом. В ВККС наряду с 18 представителями судов (различных, в том числе арбитражных) входят 10 «представителей общественности» (чаще всего юридических вузов) и представитель президента Максим Травников — начальник управления президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, — он-то как раз и просил поддержать Свириденко.

Однако, вопреки обыкновению, его кандидатура не была сразу же представлена и так называемой кадровой комиссии АП (Комиссии по предварительному отбору кандидатур для назначения на должности федеральных судей). Многие в заинтересованных кругах ожидали, что кандидатура Свириденко будет рассмотрена «в период карантина под шумок», но пока такого заседания кадровой комиссии не было. А когда и если оно будет, мы мало что узнаем: в отличие от заседаний ВККС, кадровая комиссия собирается в закрытом режиме, а голосуют здесь, наряду с В.М. Лебедевым (председатель комиссии) и другими судейскими, тот же М.А. Травников, начальники профильных управлений АП и почемуче-то Анатолий Кучерена, а новый советник президента — председатель СПЧ, в отличие от прежнего, в состав этой комиссии не вошел. Ни расклад голосов в ней, ни аргументы, по которым та или иная кандидатура отвергается или поддерживается — и только в этом случае представляется президенту, — не публикуются.

Истории как с Ольгой Егоровой, так и с Олегом Свириденко еще не закончились, но они, по крайней мере, показывают, что ни председатель Верховного суда, ни судейское сообщество не имеют решающего голоса при назначении ключевых фигур в судебной системе. Кадровые решения принимаются не здесь и не прозрачно, и, как говорится (в смысле возможного размена кандидатур) «торг уместен».

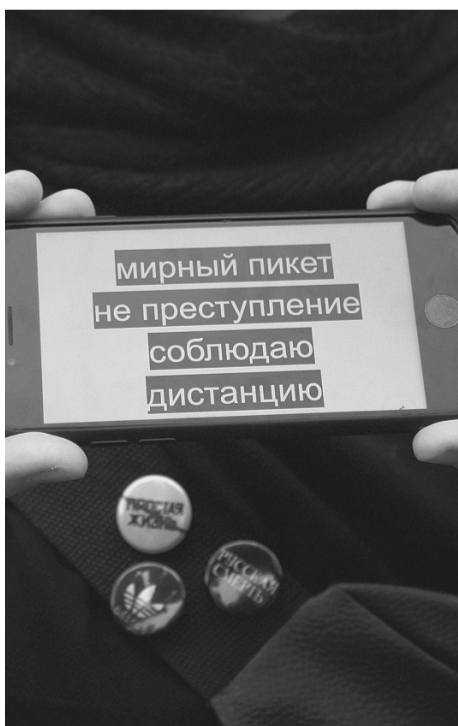
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Картонный Илья Азар
в одиночном пикете

Екатерина Алексеевна
с приклеенным к спине
цифровым пропуском

Татьяна Усманова

БАГРОВЫЕ РЕКИ

Под Норильском 20 тысяч тонн солянки попали в местные водоемы. Скоро они могут оказаться в Карском море

Предоставлено долганскими активистами

Если зачерпнуть в стакан воды из реки Амбарки и чиркнуть спичкой, вода вспыхнет и будет гореть. Долго — пока не выгорит вся солянка. В пресс-релизе МЧС сказано, что в месте разлива собрать смогли пока только 100 тонн нефтепродуктов. По сообщению главы Росприроднадзора Светланы Радионовой, в реку Далдыкан, впадающую в Амбарку, вытекло не менее 20 тысяч тонн дизтоплива.

Утечка произошла 29 мая из резервуара хранения дизтоплива ТЭЦ-3 в Кайеркане (район Норильска). Поначалу никто не понял, что случилось. Проезжавший вблизи резервуара автомобиль внезапно загорелся. А вокруг него загорелась земля. По первой версии, машина врезалась в гигантскую цистерну, и через пробину потекло топливо.

Лишь спустя несколько часов стало понятно: машина тут ни при чем, да и резервуары такого объема, как правило, защищены от подобных инцидентов. Но не защищены от человеческого разгильдяйства. Впрочем, следствие еще только начато, возбуждено уголовное дело. Правда, зампред краевого правительства Анатолий Цыкалов уже заявил, что под цистерной просел грунт, и ее дно просто оторвалось. А вот «Норникель», в структуру которого входит АО «НТЭК», собственник злополучной ТЭЦ, дал несколько иной комментарий: «Из-за внезапного проседания опор, прослуживших более 30 лет без нареканий, получил повреждения резервуар хранения дизельного топлива, в результате произошла утечка топлива».

«Норникель» многое может себе позволить на территориях своего присутствия, не теряя при этом лояльности местных властей. В Мончегорске Мурманской области, например, народ регулярно жалуется на выбросы принадлежащего компании комбината «Североникель», но экологического бедствия там как-то удается не замечать. На одной из встреч с властями людям просто посоветовали купить противогазы.

В поселке Никель того же региона давно никто не жалуется ни на что, но в 30 километрах норвежская граница, и норвежцы, на которых ветер несет свежий аромат диоксида серы, возмущаются уже лет 30, и даже призывают Европу бойкотировать продукцию предприятия. Но эти призывы, кажется, никак не вредят репутации «экологически ориентированной компании»: на Российской эконеделе она получила «Знак экологической ответственности».

В фейсбуке главы Росприроднадзора Радионовой, сказано, что ее подчиненных — на минутку, государственных инспекторов — на территорию ЧП охрана не пускает. А это ставит под вопрос объективность выводов, которые будут сделаны по результатам. Больше того, режим ЧС в Норильске и на Таймыре объявлен местными властями, ситуация квалифицирована как локальная, межмуниципального уровня. Между тем попадание в воду более пяти тысяч тонн нефтепродуктов по нормативам МЧС требует объявления ЧС национального масштаба. И дело тут не в терминологии, а в силах, которые будут брошены на ликвидацию.

Сейчас на устранение последствий ЧП направлены 90 человек — так говорит «Норникель». Еще 15 специалистов морской спасательной службы прибыли на разлив из Мурманска.

Объем разлитой солянки зафиксирован: цифра в 20 тысяч тонн есть в официальном сообщении Следственного комитета и неофициальном — фейсбуком — Светланы Радионовой. Но есть он и в документе, а именно в информации

солянки. Все они по склону ушли в ручей, а из него — в реку Далдыкан.

Из информации прокурора Норильска: «В настоящее время нефтепродукты, попавшие в водный объект, будут двигаться в направлении: река Далдыкан — река Амбарная (питающая месторождение подземных вод Амбарнинское — водоснабжение озера Кайкеран — озеро Пясино — река Пясино — Карское море».

«Солянка лежит пленкой на воде, как целлофан. Со временем она осядет на дно. Вся речная флора умрет. Рыба умрет, птица. Если теленок будет переплывать реку, он умрет, надыхавшись испарений. Людям, которые живут вниз по течению, просто нечего будет есть», — констатирует Геннадий Шукин, глава общины долган — коренного малочисленного народа Севера, активист, депутат Долгано-ненецкого райсовета.

Таймыр — территория долган и ненцев, которые и так в значительной степени сегодня утрачивают свой исконный уклад жизни. Сейчас они рискуют потерять последнее. Шукин написал Путину, его спецпредставителю по экологии Иванову, руководителю СК Бастрыкину, министру Кобылкину — главе Минприроды, губернатору Уссу. В письме (имеется в распоряжении «Новой») Шукин требует организовать работу госкомиссии по выяснению причин аварии и сделать ее гласной. Он уверен, что недопуск на место ЧП сотрудников Енисейского межрегионального управления Росприроднадзора свидетельствует о желании «Норникеля» скрыть реальные масштабы катастрофы.

Еще одно письмо Шукин написал директору предприятия Уткину с требованием допустить его как муниципального депутата к месту разлива. Пока никакого ответа он не получил, как, впрочем, и несколькими годами ранее, когда Ассоциация коренных народов Таймыра предлагала компании разработать совместную программу по восстановлению экологии региона.

Активист конфликтует с промышленным гигантом не впервые. Лет восемь назад Ассоциация пыталась отстоять земли, которыми испокон веку пользовались долгане и которые «Норникелю» передали под строительство рудника. Зимой 2012 года серьезный конфликт между коренным населением и компанией возник из-за случайного уничтожения судном «Норникеля» 20 тонн рыбы, замороженной на зиму жителями поселка Воронцово. Люди, лишившиеся запасов пищи, тогда угрожали перекрыть фарватер

для всех судов компании. «НН» поначалу все отрицал, но затем пошел на мировую и возместил ущерб.

Однако 20 тонн рыбы — это одно дело, а 20 тысяч тонн солянки в реках — другое. По данным Норильской ЕДДС, до озера Пясино, куда заходит на нерест рыба, солянка пока не дошла. Места загрязнения пытаются перегородить бонами, но, как считает Геннадий Шукин, радикально это проблему не решит: «Боны, которые поставили наверху, действительно эффективны в стоячей воде, но сейчас весеннее таяние, течение очень бурное, и остановить движение нефтяного пятна вниз по реке крайне сложно».

Шукин добавляет: береговая зона на территории разлива будет уничтожена. Рыба, которая идет нереститься по реке Пясино, затем расходится по рекам и ручьям Таймыра, если она будет отравлена, люди, которые живут сравнительно далеко от зоны бедствия, тоже пострадают. В частности, например, рыба из Пясино заходит в Авамский ручей, на берегу которого стоит поселок Усть-Авам, где живут долгане, нагасане и ненцы. Все они зимой могут остаться без рыбы. Остаться без рыбы в таймырском поселке — это смерть. И поселок такой не один.

Продукты в местные магазины доставляют вертолетом, когда погода летняя, а летная она редко. Недавно сельский учитель Денис Теребихин, который живет и работает в селе Волочанка, в 60 км от Усть-Авама, постил в фейсбуке сделанные запасы лука — больше в этом году лука не привезут. Особенности арктической логистики. Денис, приехавший работать с большой земли, быстро усвоил правила Севера и научился делать запасы на зиму, чтобы прокормить семью. Если рыба умрет, запасов не будет.

Сейчас, если посмотреть сверху, вода в Далдыкане и Амбарке красно-оранжевая. Так уже было четыре года назад. Тогда Минприроды обвиняло «Норникель» в аварийном сбросе с Надеждинского металлургического комбината. Предприятие это отрицало, но затем признало попадание в реку технических вод с хвостохранилища. Административный штраф по статье «Нарушение требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение, засорение или истощение» составляет для юридических лиц от 30 до 40 тысяч рублей.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой» по Заполярью

«**БЕРЕГОВАЯ ЗОНА НА ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИВА БУДЕТ УНИЧТОЖЕНА. ПОСТРАДАЮТ ДАЖЕ ТЕ ЛЮДИ, ЧТО ЖИВУТ ДАЛЕКО ОТ МЕСТА ЧП**»

норильского прокурора, направленной в прокуратуру Красноярского края (имеется в распоряжении «Новой»). В нем указано, что на промплощадке ТЭЦ находятся три резервуара с дизтопливом на случай аварийного отключения газоснабжения. Каждый — по 30 тысяч кубов. Третья емкость была заполнена не до конца, в ней должно было находиться 21 183 кубометра

Владимир Путин объявил о том, что общероссийское голосование по поправкам в Конституцию состоится 1 июля. По словам президента, вариант провести голосование в день парада Победы, 24 июня, рассматривался, но потом в Кремле решили, что «не надо ничего смешивать — это отдельная крупная веха в жизни страны». Как сообщили в Центризбирком, досрочное голосование продлится целых семь дней — участки откроются за неделю до главного дня голосования, который объявят выходным днем. Все ради того, чтобы «избежать очередей» в условиях непростой эпидемиологической ситуации в стране. «Проголосовать будет безопаснее, чем сходить в магазин», — заверила глава ЦИК Элла Памфилова.

Напомним, что изначально голосование по принятию поправок в Конституцию должно было состояться 22 апреля. Однако в это время в связи с пандемией коронавируса в стране уже был введен ряд ограничений. Вопрос об «обнулении» президентских сроков пришлось отложить. Но уже 1 июня президент на совещании с рабочей группой по конституционным поправкам назначил новую дату и заявил, что «на фоне улучшающейся ситуации в борьбе с эпидемией у нас есть целый месяц, чтобы предпринять дополнительные шаги по улучшению ситуации».

Как сообщает газета «Ведомости» со ссылкой на собеседника, близкого к Кремлю, власти рассчитывают на «воодушевление и позитив» от парада Победы 24 июня — он и должен будет сыграть мобилизующую роль. «[У людей] будет некое облегчение от того, что снимут карантинные меры, будут патриотические тенденции, связанные с парадом. Об этом будут много говорить, давать этому мобилизующую роль. Парад будет таким преддверием к голосованию, еще по телевизору станут показывать много старых фильмов про войну», — считает политолог Алексей Макаркин.

По его словам, время для голосования — на следующий день после парада — выбрано удачно. Макаркин поясняет, что к началу сентября голосование по поправкам могло бы оказаться неактуальным: «Осенью уже могли бы начаться протестные настроения в связи с тем, что многие предприятия из сферы услуг [после снятия карантинных ограничений] могут не выдержать».

Политолог Александр Кынев в разговоре с корреспондентом «Новой» объяснил, что, по его мнению, воодушевить людей посредством парада Победы не получится: «Воодушевить граждан для голосования невозможно, можно только приказать. Если бы у этой реформы была какая-то внутренняя ценность, власть не забила бы на нее на несколько месяцев. Вспомнить о поправках через три месяца и доказывать, как это нужно, когда мы спокойно прожили без них... В это

С ПАРАДА К УРНАМ

Кремль обнародовал план голосования по «обнулению Конституции»

РИА Новости

на 24 июня остается труднопрогнозируемой. Но уже ясно, что если избиратели сочтут, что их здоровью и жизни что-то угрожает, — голосовать они не пойдут:

— Если же обстановка нормализуется, то на участки придет в первую очередь протестный избиратель, — рассказывает Галлямов «Новой». — Он достаточно мобилизован и деятельно настроен. Лоялисты придут только самые упертые — их процентов 20, не больше. Колеблющиеся лоялисты останутся дома.

«**ЯВКУ СПРОГНОЗИРОВАТЬ НЕВОЗМОЖНО: ОБСТАНОВКА С ВИРУСОМ В СТРАНЕ НА 24 ИЮНЯ ОСТАЕТСЯ НЕПОНЯТНОЙ. ЕСЛИ ИЗБИРАТЕЛИ СОЧТУТ, ЧТО ИХ ЗДОРОВЬЮ ЧТО-ТО УГРОЖАЕТ, — ГОЛОСОВАТЬ ОНИ НЕ ПОЙДУТ**»

уже просто никто не поверит, какой-то элементарный уровень достоверности утерян».

Один из основных вопросов, который стоит перед властью на сегодняшний день в преддверии голосования, — это явка. Однако в сегодняшних условиях предсказать явку, как считает политтехнолог Аббас Галлямов, невозможно: эпидемиологическая обстановка в стране

«Сейчас у людей иные приоритеты, — считает Алексей Макаркин. — Все большую роль играют экономические вопросы: что будет с их работой, зарплатами. Главная задача власти — это совместить Конституцию и этот запрос, который носит сугубо материальный характер. Поправки же из другой жизни — жизни до пандемии и до всех проблем, с которыми люди столкнулись».

Александр Кынев также в разговоре с «Новой» выразил уверенность, что на участки в первую очередь придут люди, которые захотят выразить свое недовольство действиями властей: «Люди озлоблены, у людей есть ощущение, что их бросили, и они захотят это выразить. Ближайшим поводом показать власти козью морду как раз будет голосование на референдуме».

30 мая «Левада-центр» опубликовал данные опроса о доверии россиян к Владимиру Путину: рейтинг доверия к президенту за месяц опустился с 28% до 25%. А 1 июня, согласно данным «Левады», стало известно, что из-за падения уровня жизни выйти на протесты готово максимальное за полтора года число россиян — 28%.

Поднимать явку Центризбирком намерен, в числе прочего, за счет семи дней, которые отведены на голосование. Также ЦИК планирует организовать мобильные избирательные участки и расширить возможности голосования на дому. При надомном голосовании, как заявила Памфилова, никто из наблюдателей и членов избирательной комиссии в квартиру заходить не будет. А некоторые участки, как сообщила глава ЦИК, организуют на улице рядом с привычными избирательными участками.

— Сама процедура, на мой взгляд, будет больше напоминать выборы в некоторых нишах и безграмотных африканских странах, чем голосование в цивилизованной стране, — говорит Александр Кынев, — Поэтому я думаю,

что с точки зрения процедуры голосование будет крайне уязвимым. Любому человеку стоит показать список правил, и он скажет, что такие выборы проводить нельзя. Голосование без нормальных наблюдателей, как внутренних, так и внешних, голосование без нормальной процедуры не может дать адекватные результаты.

Руководитель отдела мониторинга выборов движения «Голос» Андрей Бузин считает, что, так как власти будут вести борьбу за явку, остальные виды голосования будут практически неконтролируемы: «Все это может вылиться в то, что раньше всегда считалось нарушением — голосование вне помещения. Раньше это было особенно развито в Черноземье, когда члены комиссии с избирательной урной выезжали по отдельным деревням и объезжали так всех подряд. Думаю, будет то же самое».

— Я думаю, что они всячески будут пытаться нарисовать результаты, — продолжает Кынев. — Понятно, что возможности для рисовки разные в зависимости от региона. Есть регионы, где сколько хотят, столько и рисуют. Это регионы юга, республики Поволжья, отдельные регионы вроде Кемеровской области, Тывы, Ямала. Там история фальсификации большая и долгая. Думаю, в крупных городах, где люди гораздо более активны, рисовать будет тяжело.

**Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Фарица ДУДАРОВА,
«Новая»**

**Александр
РУБЦОВ**
специально
для «Новой»

равнение на

ПОСЛЕДНИЙ

Страна на грани когнитивного облома. Политическая жадность подталкивает к мысли записать в хроники славного правления сразу два триумфа: 75-летие окончания Великой Отечественной войны и победу над новым чужеземным нашествием — SARS-CoV-2. Но это план внутренне конфликтный: сражение с вирусом омрачает феерию парада, да и само далеко от победы, нужной для чистоты идеи.

Власть мечется между репетицией торжеств и затыканием некрасивых дыр в обороне. Падение рейтингов пытаются остановить все той же победной риторикой и симуляцией праздника, который всегда с нами. Это как искоренять харассмент приставаниями. Атмосфера, в которой планировалось увенчать исторический апофеоз еще и воодушевленным одобрением «поправок», лучше не становится.

*Ныне церковь опустела;
Школа глухо заперта;
Нива праздно перезрела;
Роща темная пуста;
И селенье, как жилища
Погорелое, стоит...*

А.С. Пушкин. «Маленькие трагедии.
Пир во время чумы»

Обстановка на фронтах (последние данные разведки)

Главное сражение нашего регулярного политического воинства — битва за президентский рейтинг. Всеблаготворительная идеология и пропаганда, экономика и бюджет, воздействие на бизнес и прессу, законы и репрессии, вопросы войны и мира, благотворительности и здоровья нации. Подъем рождаемости тоже значим как графа в личных заслугах. С интересами рейтинга с трудом конкурирует даже бизнес друзей.

Если здесь выбирать между судьбой миллионов и личной популярностью, решение ожидаемо как из эгоистических, так и из системных соображений. Зашкаливающий рейтинг — основа консолидации режима, его якобы железобетонной легитимности. Само «право править», распространяющееся на лидера, двор и свиту, зиждется на харизматической доминации. Сокрушительные победы в опросах держат в узде и фронт, и конкурентов в самой власти. Государство воюет и с оппозицией, и с внутренним врагом, коим в потенции являются все друзья в политике и администрации. Верность этих людей гарантирована свойственной им безупречной моралью, но как обезличенные функции все они просто обязаны мечтать при первом же случае воткнуть кинжал в голую спину короля.

Персонализм в России казался непобедимым, но последние сообщения с этого театра действий по-настоящему пугают. «Вера в способность федерального правительства и лично президента принимать какие-то решения, чтобы справиться с ситуацией, всего за месяц упала катастрофически — просто в 3,5 раза». Это из новейших исследований команды Михаила Дмитриева, работающей в связке с КГИ и в свое время предсказавшей протесты на Болотной и многое другое. К методу есть претензии, но не при такой динамике: в разы не ошибаются даже дилетанты.

Анализу этих данных мешает позитивистский натурализм — проще говоря, буквализм в трактовке самих этих вопросов и ответов. Великий Грушин учил: конечно, можно спрашивать людей и о том, чего они не знают, и они вам с огоньком ответят... но вы не сможете интерпретиро-

вать их ответы. Средний обыватель вряд ли слишком грамотно оценивает действия власти (и в плюс, и в минус), но зато его реакция точно мониторит качество политехнологий при власти. Известно, что опросы замеряют не столько собственные мнения реципиентов, сколько «эффективность телевизора». Или неэффективность: борьба за остатки рейтинга часто его и добивает — даже если власть вдруг сподобится идеально выстроить реальную работу. Хотя чаще бывает наоборот: хорошая мина при плохой игре вырастает в противную гримасу.

ВШЭ тоже удивила всех сильными кросстабуляциями. Кто бы подумал, что верующие в вирус заметно чаще одобряют самоизоляцию, чем считающие пандемию выдумкой! Но и здесь видно, что людей более раздражает качество борьбы не столько против вируса, сколько за эффекты победы над ним. Это как если бы на фронте главным делом армий были политзанятия, а судьба войны решалась отчетами политруков и военных корреспондентов.

Плохой резонанс

У этих осложнений есть своя история. Уже не первый год те же исследования команды Дмитриева видят устойчивый тренд — «смену локуса контроля с внешнего на внутренний». Проблемы повседневности и собственной инициативы уже стали для людей важнее подвигов начальства в мировом масштабе. Однако власть продолжает упорно демонстрировать клинику политического нарциссизма — фиксацию на образах сурдиозности и всемогущести сверхдержавы, крикливой и пугающей. Людям важнее становится реальная самостоятельность — а руководство все так же делает вид, будто это именно оно поднимает с колен ручную страну в режиме ручного управления. «Крымский консенсус» продержался на пару лет дольше в сравнении с первоначальными прогнозами, однако наверху до сих пор не знают, что делать с его распадом. Пропагандистское селфи все то же: энергетическая сверхдержава правит миром при помощи трубы, крана и гиперзвуковой мультипликации.

В идеологии не осталось ничего, кроме идеализированной истории, а в истории — ничего, кроме победы в Великой Отечественной. Плюс отголоски культа самовластья и силы в образах Владимира, Грозного, Сталина — если судить по монументальным окаменелостям на въезде в Кремль, в Орле и на задворках в провинции. Отсюда небывалые политические ставки на 75-летие Победы. В плане идеологии этот парад парадов и салют салютов мог бы стать для Путина символическим апофеозом всего правления: Корсунь, Волхов и Берлин, скамейка в Ялте и трибуна на Красной

площади. Президент Победы накануне поправок: он сам как Божья гроза, никто не против, все за...

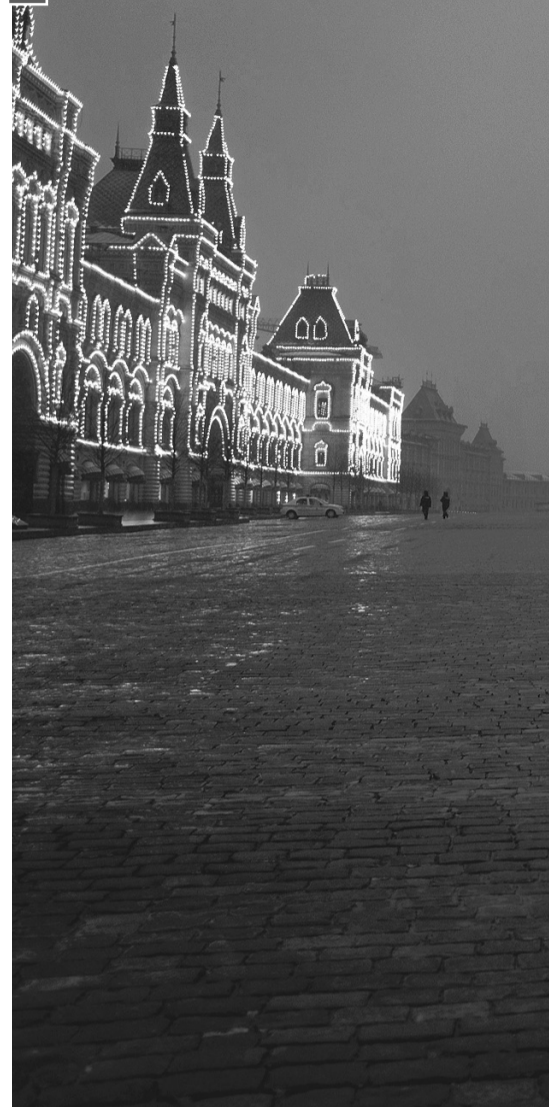
И вот в этот самый исторический канун священные рубежи России вновь нарушает вражья сила. Диффузная диверсия вируса переходит в режим фронтальной атаки. Люди прикованы к квартирам, поставлена на паузу почти всякая деловая и публичная активность. Энергопотребление снижено до минимума; цены на нефть и вовсе уходят в отрицательную зону, как бы напоминая, что в корректных замерах и рейтинги вождей бывают ниже нуля.

На паузу поставлен и сам юбилей. Первая реакция команды — соблюсти принцип, общий для врачей и политехнологов: не навреди! При первом же объявлении о пандемии президент от греха эвакуируется на Валдай, чтобы оценить обстановку и риски, набросать новый образ и выработать план. Однако это тот самый случай, когда разумность выглядит как растерянность (если с этим специально не работать). Тут же вспоминают ступор кормчего в 1941-м, к резиденции сам собой приклеивается образ «бункера». Глупости со временем проходят, но есть нечто, откладывающееся в бессознательном, даже когда о нем вроде бы забывают.

Когда до политиков и технологов доходит, чем чреваты такие паузы, начинается истерика или паника — на выбор. Вспоминают другой принцип: лучше пациента «залечить», чем недолечить якобы бездействием. Коронавирус убивает аномальным взрывом иммунитета —

« КОМИЗМ
САМОРЕКЛАМЫ
И ТРАГИЗМ
СОКРЫТИЯ
ПОТЕРЬ —
ХУДШЕЕ
ИЗ СОЧЕТАНИЙ

рейтинг еще более подрывается такой же гиперкомпенсацией, навязчивой идеей реабилитировать себя и клиента, лучше с запасом. Молчание сменяется болтливостью. Клиент буквально поселяется в телевизор и начинает регулярно общаться с народом, даже когда сказать нечего. Он постоянно оттягивает темы и сюжеты у линейных министров и губернаторов, а то и вовсе у специалистов узкого профиля — генетиков, иммунологов, эпидемиологов и инфекционистов. В раздаче поручений

уровнем не выше зампреда слишком видно, что царь то и дело занимается не царским делом. Если брать на себя уже и такую конкретику, то говорить придется, вообще не останавливаясь. Это «оправданно», только если видеть главную цель всего этого говорения — не донесение информации, а создание образа высочайшей заботы и участия во всем. Как «Ленин с нами» в столетний юбилей.

В стремлении с лихвой наверстать упущенное явно забывают еще об одном профессиональном принципе: не перекормить! Путиным публику уже явно перекормили и продолжают перекармливать. В его сахарные уста спичрайтеры вкладывают все самое сладкое. В отдельных случаях это превращается в аттракцион раздачи слонов и пряников. Всякое решение о выделении полезного ресурса, прежде всего денежного, подается в стандартных оборотах: «я предлагаю», «считаю необходимым...». Все забыли и не подумали, а президент один о людях думает и помнит. Порой это выглядит настолько в лоб, что непонятно, на кого рассчитано. Слушатель теряет нить и путается в обилии обещаний, из которых в жизни реализуется далеко не всё, если не хуже. И здесь тоже не так важно, какой процент этих обещаний и в каком объеме реализуется на самом деле. Все это говорится не для того, чтобы дать (дать можно и со слов премьеры), но для того, чтобы произвести впечатление, а с этим как раз и возникают главные проблемы. Достаточно провалить несколько обещаний — и все остальные посулы начинают работать в ноль и в минус.

Еще одна проблема в том, что говорить бессменному лидеру нации приходится сразу на все темы, хотя и в разных долях. В основном это празднование 75-летия и коронакризис. О Конституции говорится

ПАРАД

О мертворожденных гибридах победы и обороны

AP / TASS

меньше, чтобы не светить личную заинтересованность. Но и без того видна опасная связка всех трех сюжетов, теоретически поддерживающих друг друга, а по жизни друг другу то и дело мешающих. Салюты и полеты уже воспринимаются как неуместная трата денег на фоне массового обнищания.

Последние звонки

Здесь на первый план опять выступает хронополитика — проблема политического времени.

В истории больше никогда не будет не только такого ситуативно значимого юбилея 9 Мая, но и сколько-нибудь похожего по силе контекста — психологического, политического, исторического. Следующий шанс через 25 лет — 100-летие Победы. Но переплюнуть нынешний ажиотаж уже не получится хотя бы в проекте. Вспомним историю праздника, который сначала почти не отмечали и даже считали рабочим днем. Потом долгая раскрутка — от брежневской героики до нынешней возгонки воинской славы с идеализацией государства как демиурга истории. Даже мысленно продолжить эту линию по нарастающей не получается, поскольку кончился ресурс. Дело не в том, что невозможно дальнейшее нагнетание децибелов и смыслов в абсолютном исчислении. В идеологии часто важнее не то, что говорится, а что вытесняется. А идеологема победоносной войны уже вытеснила практически все. Она заполнила собой все, и уже поэтому расти и усиливаться не может.

Кроме того, трудно представить себе, что и через 25 лет у России не будет иных поводов для демонстрации своей силы и славы, национальной гордости и всечеловеческих достижений, в том числе более

мирных. Это не значит стереть память о подвигах отцов и дедов, но это значит собственным делом показать, ради чего они отдавали свои жизни. Либо Победа займет достойное место в ряду новых свершений — либо от нации останется общество ни на что свое не способных реконструкторов и спекулянтов чужой славы.

Юбилей приходится растаскивать по частям и частями переносить, разводя события во времени. Это необходимо, чтобы поддержать тонус и живой интерес до момента, «когда будет можно». С каждым днем 9 Мая 2020 года отодвигается в прошлое, а связанная с ним активность власти все более напоминает неуверенную суету. Приходится отмерять ритм, рискуя либо затянуть подготовку к празднику, либо нарваться на новую, уже собственную, рукодельную волну эпидемии. Парад 24 июня как маленький российский Ухань, устроенный ради марша перед трибуной. Приходится еще раз вспомнить, что такое «риски с неприемлемым ущербом» — даже если бойцы в «коробочках» тоже будут соблюдать дистанцию.

По большому счету опасна связка двух задач: снижения потерь от пандемии — и политической реализации самой славной даты, какая только мыслима во время нынешнего правления со всеми его обнулениями. Но время торопит, возница беспечный, — хотя именно здесь необходима абсолютная беспристрастность в назначении сроков. Иногда просто сдают нервы, и триумфальные арки начинают строить даже не до победы, а еще до начала главного сражения. У населения и так есть основания не верить официальной статистике, но политический интерес и победные реляции это недоверие только усугубляют.

Комизм саморекламы и трагизм сокрытия потерь — худшее из сочетаний.

Борис ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Военный парад
станет «разогревом»
для голосования
о несменяемости
власти

НАВСТРЕЧУ КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАЗДНИКУ

Посовещавшись на месте с главой ЦИК Эллой Памфиловой и главным санврачом Анной Поповой, президент Владимир Путин, как и ожидалось, назначил голосование по поправкам к Конституции на 1 июля.

При этом голосовать можно будет и досрочно — на протяжении недели, с 25 июня по 1 июля, начав сразу после военного парада.

Элла Памфилова уверяет, что голосовать будет «безопаснее, чем сходить в магазин». Помнится, до этого она тоже использовала бытовые аналогии, сравнивая пакетное голосование по всем поправкам сразу с пресловутым комплексным обедом (вот только отказать от несъедобного блюда в этом наборе невозможно — в нагрузку к приемлемым поправкам навяжут и все остальные).

Но суть дела не только в этом.

Президент заявляет, что «пик эпидемии считается пройденным», и говорит об «улучшающейся ситуации с коронавирусной инфекцией».

Однако второй день подряд в России больше 9 тысяч заболевших. И общее число их уже около 415 тысяч. И Россия находится на третьем месте в списке стран, наиболее подверженных инфекции...

Рабочая группа по подготовке поправок в Конституцию после долгого перерыва собралась 30 мая.

Обсуждали «работу по популяризации конституционных поправок и по повышению осведомленности населения о них» (видимо, граждане стали забывать не только о существовании рабочей группы, но и о поправках). При этом сопредседатель рабочей группы Талия Хабриева еще до заседания заявляет, что «не считает необходимым затягивать процесс определения дня голосования».

Что называется — кто бы сомневался.

Президент не решился назначить голосование на 24 июня (вместе с военным парадом). Но теперь парад должен сработать как своего рода «разогрев» перед процедурой, которая должна, по замыслу Кремля, подтвердить любовь народа к вождю.

Правда, Путину, по данным Левада-центра, доверяют лишь 25% — и налицо как минимум неуверенность, а как максимум — откровенный страх Кремля перед предстоящим волеизъявлением рассерженных граждан. Поэтому принимаются новые, экстренные меры для получения нужного уровня результата, вдобавок к прежним.

Так, ЦИК и Роспотребнадзор считают, что голосовать надо на открытом воздухе, разместив избирательные участки под навесами на улице.

При этом, судя по появившимся в СМИ данным о проекте соответствующего постановления ЦИК, на протяжении шести дней до дня голосования будет проводиться еще «голосование

на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах» (контроль, где ты?).

Так или иначе, президент спешит.

Он явно не хочет ждать даже до осени с оформлением бессрочного правления, опасаясь участившихся признаков эрозии прежней дружной и массовой поддержки.

Чего стоит внезапно осмелевший Максим Галкин, поднявший до самого верха уровень своих насмешек. А это яркий представитель того слоя «культурной элиты», который, что называется, «верховым чутьем» ловит момент, когда можно начинать посмеиваться над теми, кто раньше был абсолютно неприкасаем...

При этом по итогам заседания упомянутой «рабочей группы» из уст сенаторов Андрея Клишаса и Алексея Пушкова продолжают звучать все те же мифы о якобы чрезвычайной важности конституционных поправок. Они, мол, «дадут людям гарантии того, что государство всегда будет вести социально ориентированную политику» (а что, раньше этого не было, несмотря на норму действующей Конституции о социальном государстве?).

И добавляются новые мифы: о том, что «пандемия не выявила проблем и вызовов, на которые не отвечали бы поправки к Конституции».

Не выявила, как же.

Переполненные больницы и спешно оборудуемые под временные госпитали выставочные залы, напоминающие огромные плацкартные вагоны.

Врачи, говорящие о нехватке средств индивидуальной защиты, и пациенты, говорящие о нехватке врачей.

«Обычные», не «ковидные» больные, которые мечутся, пытаются найти возможность для лечения, — большая часть больниц переоборудована под ковид...

Пусть Клишас и Пушков расскажут этим больным, что всё волшебным образом наладится, как только в Конституции обнулят сроки Путина и запишут норму о «доступной медицине» (столь же декларативную, как и нынешняя — о праве на «охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь»). Думаю, реакция их сильно удивит.

Особенно цинично все эти заявления выглядят на фоне задержаний одиночных пикетчиков в Москве и Петербурге в последние дни — наглядной демонстрации московскими и питерскими властями того, что нынешняя Конституция является для них ничего не значащей бумажкой.

Есть сомнения, что они будут иначе относиться к измененной Конституции?

И последнее. Парады и голосования во время эпидемии — чудовищное пренебрежение жизнями собственных граждан.

Но разве в Кремле не демонстрировали много раз, как они ценят эти жизни?

Статья официального представителя России при ЕС дипломата Владимира Чижова, опубликованная на сайте Министерства иностранных дел в канун празднования 75-летия победы в Великой Отечественной войне, наделала много шума ссылкой на несуществующий в реальности «план Даллеса». Чижов написал, что план главы ЦРУ, «целью которого являлось уничтожение СССР методами пропаганды, разобщения национальностей и социальных групп, морального разложения населения», появился как продолжение козней «наших англосаксонских партнеров, которые, даже не дождавшись, пока

дым батальных пожарищ развеется, взяли за перекройку в свою пользу хрупкого баланса сил в мире». После того как над статьей Чижова все начали потешаться, а также после запроса депутата Мосгордумы Дарьи Бесединой в МИД, которая отметила, что вообще-то «план Даллеса» в России внесен в список экстремистских материалов, упоминание о нем из текста исчезло. Журналистам в министерстве сказали, что ссылка на несуществующий документ нужна была лишь для «иллюстрации определенной тенденции, наличие которой невозможно отрицать». Маловероятно, что имелась в виду тенденция использования публичными

лицами как можно большего количества ссылок на конспирологические теории и просто мифы, хотя это становится видно уже невооруженным глазом. Сюжеты про чипирование людей и вред вышек 5G, американцев в космосе (Илон Маск под прикрытием выводит в космос ядерное оружие) и ношение «блокаторов вирусов» — эти и многие другие крайне сомнительные с научной точки зрения темы перестали быть маргинальными и превратились в часть политического мейнстрима. «Новая» собрала несколько показательных примеров того, какую картину мира транслируют представители российской власти для широкой аудитории.

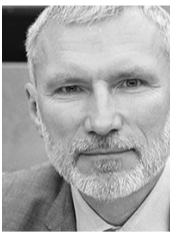
МОЗГОХЛ

Теории заговора/ Антиамериканизм

Кто рисует для российской власти картину мира из конспирологии, суеверий и предрассудков

«Сегодня Америка, которая в передовых технологиях использует все, что только можно... Но нельзя климатическое оружие применить против, например, России, можно применить против всего мира, но мы из-за этого пострадем больше всего».

(Депутат Госдумы Алексей ЖУРАВЛЕВ, цитата по РИА Новости)

«Вот есть такие «мозаичные технологии». С той стороны ведь не дураки, извините. В 90-е годы все было прямо и откровенно — мог приехать вице-президент США и публично указать, кто должен быть президентом России. Сейчас ничего подобного мы не фиксируем, но эта работа продолжается так, что каждое отдельное событие трудно трактовать в связи с сформулированными в действующих законах США задачами. Однако когда все эти события вы собираете вместе, то видите, что это — звенья одной цепи».

(Председатель комиссии по расследованию вмешательства во внутренние дела России Андрей КЛИМОВ — в интервью «Новой»)

«США не нужна сильная Россия. Их цель сделать страну как можно слабее... Беспрецедентное давление на Россию, вбросы дезинформации, а также вмешательство во внутренние дела государства вызвано пошатнувшимся положением США в мире».

(Спикер Госдумы Вячеслав ВОЛОДИН, цитата по РИА Новости)

Стремление объяснить происходящее вокруг тебя происками могущественных сил, которые хотят напасть на Родине и конкретно тебе, исследователями давно уже не воспринимается как аномалия. В целом, теория заговора — это «легитимный способ интерпретации властных отношений в современном мире», пишет историк и медиаэксперт Илья Яблоков в своей книге «Русская культура заговора». Это особый «способ рационального мышления», который свойственен, например, людям со склонностью к недоверчивости и подозрительности. Проблемы начинаются в тот момент, когда это становится полноценной технологией на службе у власти. Здесь России повезло не очень: традиция построения конспирологических теорий была перенята из Европы еще в XVIII веке и затем только развивалась благодаря тем же славянофилам. Интересно, что уже тогда ключевым элементом любых теорий заговора становилось антизападничество: «особый путь» России — это конструкция еще времен поздней империи, и Европа, а вместе с ней масоны и евреи, всегда пытаются сбить страну с него.

В дальнейшем в теориях заговора могли меняться конкретные «враги» (в зависимости от политического момента), но конспирологический конструкт «Мы в кольце врагов!» сохранился до распада Советского Союза. В 90-е людям стало не до этого, и в следующий раз теория заговора вернулась в политическую жизнь уже насильно, в президентской кампании 1996 года, вспоминает политолог Глеб Павловский. Здесь «враг» впервые за долгое время не был связан с Западом, даже наоборот: возможность коммунистического ренессанса воспринималась как абсолютное зло, отсюда и выросла, например, газета «Не дай Бог!» с заголовками типа «Зюг Хайль!». «Мы тогда безудержно ввали, считая это нормальным, но этот опыт вранья стал кумулятивным для дальнейшего

Соцсети

использования его властью», — сокращается теперь Павловский.

И действительно: с начала нулевых и до сегодняшнего дня объяснение, что России противостоит опасная и губительная сила, становилось все более частотным. Запад как удобный враг снова стал им: США опасным противником фактически открыто называет, например, секретарь Совбеза Николай Патрушев (один из ближайших соратников и советчиков Владимира Путина). Изменение отношения к миру с доброжелательного на подозрительное после 2007 года и «мюнхенской речи» Путина привело и к поиску «внутренних врагов», которые спонсируются извне или сами «шалалят у посольств». Закономерным финалом этой истерии стал, например, закон «об иностранных агентах», то есть российская власть фактически поставила

знак равенства между несанкционированным сотрудничеством с границей и предательством.

Мотивация российской власти, которая множит теории заговора, абсолютно ясна, пишет исследователь пропаганды Питер Померанцев в своей книге «Это не пропаганда. Хроники мировой войны с реальностью». «[Они] помогают все контролировать... Необходимо убеждать народ, что за каждой самой, казалось бы, благородной мотивацией кроется коварный (пусть и недоказуемый) план. В итоге аудитория утрачивает веру в возможность альтернативы», — раскрывает механизм внедрения теорий заговора Померанцев.

Как понять, что вас пытаются убедить в заговоре? «Как правило, у конспирологических теорий есть два формальных компонента, — рассказы-

вае медиааналитик Василий Гатов. — Первый — это идея, что есть некое объяснение событиям или явлениям, которые вас волнуют, но которые от вас скрывают. Как только вы видите любой рассказ, в котором используется идея скрытого знания, у вас должна встать шерсть на загривке. Второй формальный признак заключается в том, что в наборе стартовых аргументов соответствующей теории происходит ненормативное связывание. Когда мы рассуждаем логически, мы идем по цепочке аргументов, каждый из которых следует из предыдущего. Конспирология же строится по методу религиозного догмата, то есть исходит из применения некоего постулата — к любому вопросу. К примеру, есть постулат о том, что во всем виноваты евреи, и даже если просто мне не нравится мое сегодняшнее настроение, в этом все равно виноваты евреи».

только бабушка сходить с ума от голов каких-то начинает».

(Депутат Мосгордумы Екатерина ЕНГАЛЫЧЕВА, цитата по изданию «Подъем»)

О тдельная разновидность конспирологии — идея о том, что нации или конкретным ее представителям хотят навредить с помощью неких манипуляций со здоровьем. Классический пример таких теорий — антипрививочники, которые считают, что вакцины или бесполезны, или вовсе полное зло. Особенность здесь в том, что врагом может оказаться даже сама власть, которая таким образом намерена поставить людей под жесткий контроль. В эпоху коронавируса это стало куда заметнее: исследование Высшей школы экономики показало, что четверть россиян и вовсе не верит в существование инфекции. Некоторая их часть допол-

ЕБЫ

Вслед за политиками высокого ранга к сонму голосов в защиту конспирологических теорий объяснения происходящих вокруг событий присоединяются и более мелкие публичные фигуры. Чаше всего они просто повторяют за высшим руководством их слова, отмечает Гатов, это удобно с точки зрения политического конформизма внутри вертикали. Есть и те, кто утверждает, что верит в свои собственные слова о врагах извне. Сенатор Андрей Климов, например, заявил «Новой», что от своих слов про вмешательство Запада в дела России отказываться не намерен. По мнению экспертов, здесь включаются другие механизмы. «Может так случиться, что человек искренне верит в какие-то внешние силы, которые вмешиваются и конкретно ему стремятся сделать плохо. В российском обществе есть страх революций и переворотов — это абсолютно естественная и нормальная вещь. Но когда на жизнь одного поколения приходится два-три исторических разворота, которые влияют, как правило, в худшую сторону, у любого политика, особенно политика-спекулянта, склонного к созданию агрессии в обществе, возникает искушение приписать эту логику революции, логику переворотов определенным внешним силам», — говорит Василий Гатов.

Вмешательство в здоровье

«Нельзя же сейчас взять и объявить: всем чипы внедряем. Естественно, православная страна встанет против этого всего. Поэтому надо постепенно, аккуратно. Вот давайте сначала зверушкам введем. На круглом столе в Госдуме лет пять назад это было, уже тогда рассказывали, что оказывается, в медицинских целях уже и людям внедряют. Слышит бабушка там плохо, ей внушают, сейчас чип тебе внедрят, а потом будешь слышать. Живляют, никакой слух не улучшается,

нительно уверена в том, что весь мир, и Россия в том числе, хотят чипировать через вакцину, а сделать это должен Билл Гейтс.

Еще одна опасность — вышки сотовой связи 5G, которые влияют на здоровье человека, отчего тот заболевает. Последнее утверждение — общемировая проблема, вышки в итоге жгут в разных странах (но и в России тоже: например, в Северной Осетии, где перепутали одно с другим и сожгли вышку обычной телефонной связи). Российские власти в целом пытаются этому противостоять, потому что «боятся потерять линию фронта», говорит Павловский (подробнее см. интервью), однако и сами политики нет-нет, да и обронят что-то конспирологическое. Либо МИД в очередной раз заявит о том, что в лабораториях вокруг России могут выращивать «возбудителей опасных болезней»; либо депутат Госсовета в Татарстане скажет, что «нас будут чипизировать»; либо печально известный координатор НОД Евгений Федоров (член думского комитета по сборам и налогам, между прочим) заявит, что вышки 5G — это оружие против россиян.

«Незнание каких-то частных фактов все равно лежит в основе даже самых впечатляющих теорий заговора, в которых вымысел тщательно смешивается с правдой для большей убедительности», — говорит популяризатор науки Александр Панчин. — Самые опасные из современных теорий заговора не выглядят целенаправленно сконструированными для дезинформации. Это можно сравнить с эпидемиями вирусов: они постоянно мутируют, но большинство мутаций ни к чему серьезному не приводят. Но иногда появляется мутантный вирус, который вызывает пандемию. Так и с мифами и заблуждениями: люди постоянно придумывают ошибочные идеи. Кто-то от незнания, кто-то ради выгоды, кто-то ради троллинга. Большинство таких идей исчезают, не найдя широкой аудитории. Но при правильном стечении обстоятельств и довольно непредсказуемым образом некоторые из этих идей приживаются».

Иными словами, чаще всего в основе таких вещей лежит обычная человеческая глупость.

Соцсети

Предрассудки (суеверия)/ Нетерпимость

«Я не знаю, помогает он или нет, я его в аптеке... знаете, сейчас каждый носит все что можно, с точки зрения каких-то превентивных средств. Я, конечно же, не уверен, что он как-то помогает, я читал, что многие эксперты говорят, что это даже может быть вредно. Поэтому точно не знаю».

(Пресс-секретарь президента Дмитрий ПЕСКОВ о «блокаторе вирусов», цитата по РИА Новости)

«Архангел Михаил также часто изображается держащим весы, где одна из чаш тяжелее другой, которые помогают стражу райских врат отличить праведника от грешника, позволяя провести аналогию с уголовным судопроизводством, что является основной задачей следственного комитета».

(Официальный представитель СК Владимир МАРКИН, 2016 год, цитата по ТАСС)

«Господи, да лечите вы их! Что хотите делайте, отстаньте от меня, ради Христа, с этой дурью! Я сказала, это больные люди... Я что, врач? Лучше бы они такие не родились! Доживем, скоро вообще детей не будет! С ума уже все походили».

(Глава комитета по вопросам семьи, женщин и детей Тамара ПЛЕТНЕВА, цитата по «Комсомольской правде»)

«Вызывает опасение, что необдуманное решение... об организации празднования Дня святого Валентина может спрово-

цировать у подрастающего поколения неправильные и искаженные представления о любви или брачных отношениях. «Пластиковость» и потребительская сущность этого «праздника» крадут у подрастающего поколения ключ к миру чистых чувств и осознания всей глубины духовной близости».

(Депутат Госдумы Виталий МИЛОНОВ, цитата по РИА Новости)

Мы намеренно объединяем в один раздел все предрассудки, которыми страдают представители российской власти, и проявления нетерпимости с их стороны по отношению к определенным социальным группам. Этот список на самом деле практически бесконечен. Тут можно вспомнить и Владимира Мединского, который назвал «мразями» тех, кто не верит в подвиг панфиловцев; и попытку запретить йогу в СИЗО, поскольку она может вести к гомосексуальности (Елена Мизулина позже всячески отрещивалась от этой идеи); и пресловутые «макарошки» от министра труда Саратовской области. Да что уж там: у «Новой» был целый рейтинг «Чья дурь круче?», в котором приводились самые одиозные выражения чиновников в России.

В основе и предрассудков, и суеверий, и проявления нетерпимости лежат две одинаковые причины. Во-первых, это страх перед всем, что может восприниматься как инаковость, а во-вторых, это в тренде у начальства. «Манера поведения людей задается социокультурным фоном или окружением», — говорит политолог Дмитрий Орешкин. — В обществе людей нормально съесть представителя чужого племени, это хорошо и достойно, а люди гордятся тем, что убили много врагов и их съели. Десять лет назад социокультурный фон был устроен иначе, он был менее истеричен, менее примитивен и более разнообразен.

Продолжение материала Вячеслава ПОЛОВИНКО и Дарьи КОЗЛОВОЙ —

← СТРАНИЦЫ 8-9

МОЗГОХЛЁБЫ

В нормальных условиях избиратель политика живет в его регионе. А в нынешних условиях у него избиратель один, и зовут его Владимир Владимирович. Поэтому условный депутат понимает, что получит он место на следующих выборах или не получит, зависит не столько от мнения населения, сколько от его отношений с Кремлем, и старается понравиться и запомниться. Чиновники всего-навсего как умные люди, чувствующие инстинктивно конъюнктуру, наживаются. То, что нормальному человеку кажется безумием (и, собственно, безумием и является), в их системе приоритетов вполне рациональная политика. За такие высказывания тебя могут заметить и, если что, не накажут. В худшем случае могут сказать: «Слушай, ну ты немножко переборщил».

Типичный пример такого подхода со стороны чиновников — это история бывшего главы Чувашии Михаила Игнатъева, который в начале 2020 года дал задание «мочить» журналистов. «Эта фраза символизирует принадлежность к той системе приоритетов, которая была обозначена Владимиром Путиным. Раньше террористов, а теперь журналистов, предателей, врагов, изменников, «пятую колонну». Собственно говоря, поскольку идет быстрая деградация понятийного аппарата (лексика), они уже плохо разбираются, где журналист, где агент, а где разведчик. Это все враги. Конечно, их надо мочить в сортире, а как еще?» — объясняет Дмитрий Орешкин.

Еще один пример коллективного бессознательного внутри политической элиты — история с «блокатором вирусов». Сначала его надел пресс-секретарь президента, а затем нечто похожее нацепили на себя сразу несколько депутатов Госдумы. Пескову «блокатор» не помог (по другой версии, он его «может, зря» снял — глядишь, так и не заболел бы), другие депутаты тоже перестали афишировать свою принадлежность к группе людей, кто верит в чудодейственные свойства непонятных препаратов.

«Мне попалось интервью с одним из политиков, который сказал, что носил бейджик на всякий случай и не был уверен в его эффективности, — говорит Александр Панчин. — Хуже ведь не будет. Позже, когда его напугали, что бейджик может быть вредным, он его снял. Мне это напоминает классические суеверия типа того, что нужно постучать по дереву, чтобы не сглазить. В принципе, вера в бейджик ничем не хуже, чем вера в астрологию, гомеопатию, целительную силу молитв или экстрасенсов. В среднем, среди населения довольно высокий процент людей, верящих в подобные странные и антинаучные вещи. Политики — такие же люди, как и все остальные. Их не отбирают по признаку научной грамотности или склонности ставить все под сомнение и требовать доказательств. Для многих людей вера не нуждается в каком-то основании. Некоторых воспитали, что слепая вера — это вообще добродетель».

Претензии на космос

«Недавно Илон Маск заявил, что ему надо бомбардировать ядерными зарядами Марс, чтобы сделать его атмосферу более приемлемой для жизни землян. Совершенно очевидно, что идея бомбить ядерными зарядами Марс выглядит чудовищно с

Сторонники Илона Маска всегда готовы к ответному троллингу российской власти в ответ на их попытки найти теорию заговора (на снимке — глава компании SpaceX в виде солиста группы «Земляне», совмещенный при помощи технологии Deepfake)

Соцсети

точки зрения гуманных соображений. Кто ему дал право уничтожить планету?!».
(Глава «Роскосмоса» Дмитрий РОГОЗИН, цитата по ТАСС)

«Такая глупость, что якобы они за несколько минут поняли, что все-таки стартовать нельзя, мне кажется, это попытка сохранить лицо и ничего более чем пиар-акция Илона Маска. Судя по тем костюмам, в которые были одеты космонавты, или как они их называют, астронавты, это больше похоже было на съемки какого-то американского очередного фантастического фильма».

(Первый заместитель председателя комитета ГД по обороне Александр ШЕРИН, цитата по сайту радио «Говорит Москва»)

Отдельной темой в картине мира российской политической элиты является космос. Тезис о главенстве России в космосе является прямым следствием советско-американской космической гонки, и все, что не укладывается в рамки этой парадигмы, автоматически подвергается сомнению. Отправка корабля Crew Dragon от компании SpaceX лишь усилила эту ревность, к которой тут же была примешана конспирология. Так, депутат Госдумы Александр Шерин вообще усомнился, что полет готовился — на основании того, что в первый раз запуск не удался. Вот его объяснение для «Новой» (в сокращении):

«Знаете, есть количество яиц, которые снесла курица, а есть количество попыток это сделать. При отсутствии снесенных яиц пытаются компенсировать это количеством попыток. Девять лет США никого в космос не запускали. Они пользуются исключительно ракетными носителями Российской Федерации, именно Россия является лидером в мире. Более того, у Трампа проблемы, у него выборы на носу. Более того, у него проблемы с афроамериканцами, у него проблемы с огромным количеством заболевших коронавирусом. По крайней мере, попытка запустить космический корабль на какое-то количество времени позволяла Трампу делать громкие заявления и каким-то образом восхищаться им и объединять вокруг него нацию. Если вы собираетесь

запускать космический корабль, если вы вкладываете такие деньги, это настолько серьезный вопрос, что, извините меня, за 17 минут до взлета понимать, что что-то не так с погодой, это, наверное, очень слабый аргумент. Когда готовится запуск космического корабля, снимаются такие статистические данные, в том числе и погодные... люди за несколько месяцев просчитывают движения воздушных масс и т.д. У нас в России, слава богу, запускают космические корабли, и наши специалисты знают, что в этот день погода будет позволять его запускать. Если вы не можете рассчитать, что в этот день погода будет позволять запускать космические корабли, то, наверное, я имею в виду американцев, вам пока рано таким вопросом заниматься. Сначала научитесь рассчитывать прогноз погоды, а потом беритесь за запуски космических кораблей. Вот и все».

ЗРЕЛЫЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ВСЕГДА БУДУТ ИМЕТЬ ДОВОЛЬНО СИЛЬНЫЙ АНТИГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР

Вдобавок ко всему Шерин заявил, что «если бы американцы посетили Луну, они там бы до сих пор и находились, ведь, когда тратятся деньги, они тратятся на что-то, а не на то, чтобы [просто] потрогать Луну».

Перед нами пример классической теории заговора, считает антрополог Александра Архипова: «За этим стоит идея, что специально тайная группа, сверхмогущественная, внутри американского правительства потратила гигантское количество сил и времени, чтобы [замаскировать отсутствие американцев на Луне] и чтобы маскировать это до сих пор, тратя безумное количество усилий». При этом если с Лунной все более-менее понятно, то все претензии к Илону Маску (особенно с учетом того, что запуск в итоге состоялся и прошел успешно) надо разбирать с учетом того, что конспирология здесь может рассматриваться как попытка побольше укунить конкурента.

Это, в частности, можно увидеть на примере слов Дмитрия Rogozina. «Если бы сейчас ходили бы слухи о том, что Илон Маск запускает ядерное оружие в космос, и все это прикрытие мирового правительства для того, чтобы установить на орбите спутники с атомными бомбами, — вот тогда это была бы конспирологическая теория. А пока это выглядит намерением Rogozina опорочить противника», — говорит Архипова.

Что нам с этим делать

Проблема российской конспирологии в том, что сейчас это — один из главных диалектов политического языка, на котором власть разговаривает с людьми. «Конспирология в принципе работает как крайне удобный объяснительный механизм: она дает завершённую картину мира и легко поляризует общественное мнение на белое и черное, хорошее и плохое, мы и они», — говорит Архипова. У этого есть и обратная сторона. «По факту, вы удивитесь, зрелые конспирологические теории всегда будут иметь довольно сильный антигосударственный характер. То есть государство может поддерживать их ситуативно, в рамках своих циничных интересов. Но в конечном счете, они их боятся и стремятся держать под контролем, потому что в конце концов виноватыми в тяжелых последствиях заговора всегда оказывается само государство», — объясняет медиаэксперт Василий Гатов.

Проще говоря, государство загнало само себя в ловушку, пытаясь использовать конспирологию в своих интересах. Учитывай, как оно умеет выпутываться из сложных ситуаций (спойлер: плохо), важнее всего сейчас самим не попадаться на удочку заговоров. Если уж вы увидели, что перед вами конспирология, соблюдайте правила гигиены, старайтесь ее сами не употреблять, добавляет Василий Гатов. «Одна из центральных идей противодействия конспирологическим моделям — это призыв к логике: «Послушайте, если

бы так было, то уже давно мы бы об этом знали». Как правило, дальше люди начинают копаться в этом вопросе, для себя в том числе, — дает он совет, как привести в чувство всех «заговоренных». — Иными словами, когда ты точно понимаешь, что имеешь дело с человеком, приверженным одной теории заговора, а в остальном он рационален, то чаще всего для его приведения в сознание достаточно посеять некоторое количество логических аргументов сомнения. Иногда бывает очень сложно, потому что значительная часть людей склонна к религиозному отношению к подобным вещам. Но подавляющее большинство вмняемо к аргументам логики — только не мгновенно. Если вы критически разбираете с ними их ошибки, они приходят к правильным выводам».

**Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»**

Власти с удовольствием встроили коронавирусную повестку в тщательно культивируемое пропагандой антизападничество.

Тем временем внутри страны растет другая, более ветвистая, конспирология. Значительная часть людей по-прежнему не верит в коронавирус либо считает его поводом для массового чипирования (возможно, через вакцинацию)

населения страны. Вопреки образу российской власти, борющейся с западным влиянием в стране, частью граждан она воспринимается теперь как сообщник «заокеанских кукловодов». Для Кремля такие настроения совсем некстати, и власть начала с ними бороться при помощи доступных ей инструментов — обысков и задержаний у тех, кто распространяет такие измышления.

Политолог Глеб Павловский считает, что в эту ловушку — когда возвращенное государственной конспирологией общество начинает верить в совсем уж фантастические теории и обвинять в этом руководителей, — власть попала, сама того не осознавая. Спецкор «Новой» поговорил с Павловским о том, как конспирологическая власть пытается бороться с конспирологами.

«ВЛАСТЬ СТОЛКНУЛАСЬ С ФОРС-МАЖОРОМ БОЛЕЕ СИЛЬНЫМ, ЧЕМ ОНА САМА»

Конспирология, которую долго поощрял Кремль, обернулась против него самого.
Анализ Глеба ПАВЛОВСКОГО

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

— Зачем представители российской власти на все публикации зарубежной прессы реагируют в духе «это Америка хочет нам напасть»? Это попытка скинуть ответственность с себя или уже естественный образ мыслей?

— Это методология, это принцип. Представители федеральной власти должны все время демонстрировать отражение атак на Россию. Эти атаки могут быть крупными или мелкими, как совсем свежий случай, когда российские власти обвинили в том, что они в Гознаке отпечатали денег на миллиард долларов для маршала Хафтара в Ливии. Казалось бы, в этом нет ничего такого — ну, заплатил Хафтар, и ему их напечатали, — но мы тут же видим гневные заявления МИДа об американских фальсификаторах, [которые об этом пишут]. Такое поведение власти — это норма.

— Норма в смысле того, что технология уже отработана, или норма в смысле, что власти сами уже верят во всемирный заговор против России и конкретно против них?

— В политических заявлениях вера вообще не присутствует. Это принцип действия: если в США будут заявлять, что российские хакеры подделывают американскую таблицу умножения, наши власти будут говорить, что дважды два — пять. Это метод, он называется отзеркаливанием. Мы должны все время показывать, что американцы или европейцы поступают так же, как мы. И по тому, что мы говорим о США, можно примерно понять, как действуем мы сами.

— В какой степени этот «технологический» антиамериканизм превратился в скрепу для российского общества — наряду с Победой или «народом-богоносцем»? Это тот третий кит, на котором стоит российское общество?

— Конечно, в России существует определенный слой людей, чьи мозги сдвинуты набекрень постоянной отзеркаливающей пропагандой. Но оценить этот слой количественно очень трудно, да и потом — он не всегда является опорой власти. Конспирология может быть вывернута наоборот, и тогда человек начинает думать: а, так это сама власть пытается меня извес-

ти! Настаивая на параде Победы 24 июня, а затем на всероссийском голосовании, власть дает повод воспитанному российской пропагандой человеку сказать: они задумали меня убить, чтобы сэкономить на мне деньги! Это часто можно услышать в фокус-группах.

— Высшая школа экономики сейчас как раз провела исследование о том, что четверть россиян не верит в существование вируса, а некоторые считают, что это как раз происки Запада, попытка чипировать население и все в таком духе. Такие масштабы — это следствие наложения транслируемой повестки и обычного уровня конспирологии в каждом человеке?

— Человеку не присуща никакая конспирология, но работа по систематическому оглушению в последние годы в России идет совершенно сознательная — в открытой форме Кремлем она ведется примерно с 2012 года. Конечно, это ведет к определенным последствиям для общества, но, повторюсь, успешный результат для власти тут совсем не очевиден. Эти же тысячи «темных людей», которых долго превращали в быдло и которые сейчас работают в том числе в медиа и телеграм-каналах, могут так же слепо развернуться и против самой власти.

— В какой момент происходит трансформация, при которой сами люди во власти начинают верить в климатическое оружие и чипирование? Мы видим примеры, когда адекватные в обычное время люди начинают на полном серьезе говорить о происках Билла Гейтса.

— У этого явления есть термин «компульсия». Вы не можете непрерывно и нагло врать так, чтобы это не действовало на вас. Запустив машину лгания, Кремль сам в каком-то смысле стал ее жертвой. Он получает обратный сигнал в виде бесконечных вымышленных сюжетов, и президент, находясь внутри этой сферы (нельзя же сказать ему, что все это ложь — это же транслируется по официальным каналам), тоже попадает под влияние.

— Судя по тому, что власть уже начинает преследование людей за излишнюю конспирологию, кажется, даже она понимает: палка перегибается.

— С коронакризисом ситуация чуть более сложная: власть столкнулась с форс-мажором более сильным, чем она сама. Власть при появлении COVID-19 просто растерялась, в ее действиях видны элементы животного страха: страшно, что вирус может пробудить другие силы в обществе, других лидеров, другие репутации, обнулив предыдущие. Так-то совсем нетрудно запустить в массовый оборот историю про коварных Ротшильдов и Билла Гейтса, и она на российском телевидении хорошо пойдет, потому что управляют им совсем уж холодные люди. Но у власти есть опасение, что, перегибая палку, можно потерять «линию фронта». В 41-м году сталинское Совинформбюро, конечно, врало про темпы отступления Красной армии, но оно себе все же не позволяло говорить, что армия уже побеждает и движется к Берлину. Такое вранье деморализовало бы солдат. В данном случае власть не может себе позволить такими историями [про чипирование и конспирологию в области вируса] деморализовать медиков и руководителей на региональном уровне, которые впрямую работают с эпидемией.

— Есть версия, что неверие в коронавирус — это неверие власти вообще, отсюда и падающий рейтинг Путина, например. Озлобление, помноженное на конспирологию. Насколько точна такая гипотеза?

— «Народный гнев» растет, но в нем много компонентов. Когда те же социологи говорят, что в обществе заметно растет агрессия по отношению к власти, речь в первую очередь идет о словесной агрессии. Люди все же не бросаются на полицейских и не атакуют правительственные резиденции. Агрессия как раз выражается в яростном отрицании авторитета власти. Человек никогда не бывает — за исключением наркотического опьянения — в совершенно оторванном от реальности состоянии, и та личная мифология, которую он себе сейчас начинает придумывать в связи с коронавирусом, ситуативно ему может быть даже полезна, она помогает ему выжить в этом хаосе. Просто раньше в центре этой мифологии ключевым элементом безопасности был Путин. Сейчас этого, похоже, уже нет.

— Может, поэтому Кремль так раздражают сообщения — а особенно от западных СМИ — о том, что у президента валится рейтинг? Потому что он уже не в центре?

— Это, конечно, никому не нравится. Но дело в том, что накануне голосования, которое должно заполировать место Путина в этой системе, сообщения о том, что этого места уже нет, становятся особенно опасными. Нынешнее состояние — хаос, но он возник не только из коронавируса. Оказалось, что несокрушимые опоры власти на самом деле ничтожны. Властям очень страшно представить, что они на самом деле никто, и люди рано или поздно это поймут. Чтобы оттянуть этот момент, нужно постоянно парировать все болезненные выпадения в свою сторону с упоминанием всей этой ничтожности. Хотя делается это так, что лучше бы стоило помолчать. Условно говоря, чем сообщение Bloomberg о падающем рейтинге Путина так опасно для российского населения и почему нужно было всех так убеждать в том, что они говорят неправду?

— Кстати, да, странная реакция: ваши цифры официальные, но неправильные, вот вам другие цифры от того же социологического центра, извинитесь. Выглядит смешно.

— Думаю, это следствие нервной реплики самого Путина, которая заставила его окружение судорожно что-то придумывать и проявлять патриотическую тревогу. Есть ощущение, что это единственное влияние реплик Путина в наши дни.

Вообще, на наших глазах этой весной происходит тотальная депутинизация России. Система в целом не рухнула, но в каком-то смысле идущие процессы можно сравнить со стихийной десталинизацией в начале войны: тогда армия победила во многом потому, что перестала ощущать себя «сталинской». Так и сейчас спасение для нас, возможно, в том, что мы перестанем быть чисто путинской Россией.

Беседовал Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

Расизм — историческая болезнь здешнего общества, и достаточно спички, чтобы костер запылал. Благодаря соцсетям, видеокадры фактически убийства афроамериканца полицейскими облетели весь мир. В Америке волна протестов и насилия за неделю охватила больше половины штатов — от Массачусетса до Калифорнии. Губернаторы призвали для усмирения силы нацгвардии, 45 миллионов американцев проживают сейчас в условиях объявленного местными властями комендантского часа, включая столицу, где он действует с 23 часов.

Днем протесты, в которых участвуют независимо от расы, проходят мирно: марши, моления, люди стоят на коленях со свечками, поднятые кулаки, плакаты и скандирование «нет правосудия, нет мира». Максимум проявленного недовольства — так называемые акции «гражданского неповиновения», когда садишься прямо на мостовую — пока не арестуют. С наступлением темноты картина радикально меняется: пожары и насилие. Полиция применяет резиновые пули, слезоточивый газ и дубинки, в ответ — камни, кирпичи и бейсбольные биты. Три ночи подряд в районе Белого дома беспорядки, бьют стекла, жгут машины, в том числе, полицейские, атакуют магазины (особенно — аптеки и те, где продают алкоголь), банки, кафе. Горят американские флаги, как будто это не США, а Иран или палестинские территории. Пытались поджечь даже историческую достопримечательность — церковь Святого Иоанна рядом с Белым домом, которую с 1816 года посещают все президенты, начиная с Джеймса Мэдисона. Пожарные быстро потушили огонь. Полиция округа Колумбия и Секретная служба, отвечающая за охрану президента буквально защищали ограду Белого дома от штурма возбужденной толпы. В один из моментов в минувшую пятницу американского президента были вынуждены прятать в подземном бункере, к этой мере пришлось прибегнуть впервые с 11 сентября 2001 года. В бункере президент, жена Меланья и сын Бэррон провели около часа.

Под резиновые пули и слезоточивый газ попадают журналисты. «Я освещала протесты в Фергюсоне, Батон-Руже, Далласе и Лос-Анджелесе. Я также рассказывала о военных действиях нашей армии в Ираке и Афганистане, но до сегодняшнего вечера меня никогда не обстреливала полиция», — пишет журналистка «Лос-Анджелес таймс» Молли Хеннесси-Фиске, которая сказала, что патруль попал в нее резиновой пулей на улице в Миннеаполисе. От действий полиции в этом городе пострадали съемочная группа CBS News, VICE news и другие издания, в том числе, иностранные, местная полиция особо не разбиралась.

В ходе протестов свыше четырех тысяч американцев были арестованы в минувшие выходные, в том числе, дочка мэра Нью-Йорка Билла де Блазио — Кьяра. В местах наиболее ожесточенных столкновений владельцы торговых сетей закрывают магазины, которые становятся первой жертвой мародеров, которые, как отметил американский президент, «своими действиями оскорбляют память погибшего Джорджа Флойда». В крупнейших городах Калифорнии в понедельник временно закрылись и правительственные учреждения.

Волнения проходят на фоне пандемии коронавируса, и хотя многие протестующие надевают маски, никто не соблюдает «социальное дистанцирование».

Президент раздосадован и требует от губернаторов штатов «вернуть контроль над улицами», призывая активнее использовать национальную гвардию. Во время телефонной конференции в понедельник с губернаторами штатов, наиболее охваченных протестами, Трамп обругал губернаторов, назвав их «слабыми», и призвал «доминировать» над протестующими. В прессу попала запись этого разговора.

Уже неделю в США бушуют протесты в связи с гибелью афроамериканца Джорджа Флойда в результате действий полиции Миннеаполиса. В течение восьми минут офицер Дерек Шовен давил коленом на шею задержанного, которого потом не смогли спасти медики скорой помощи. Глава полиции Миннеаполиса принес извинения семье погибшего, все 4 офицера, участвовавшие в его задержании, уволены из полиции, а Шовену предъявлено обвинение в «непреднамеренном убийстве». Но остановить протесты оказалось невозможным.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

Трамп назвал виновной в беспорядках местную «Антифу». Другие претенденты на эту роль — Китай и Россия

ВЛАСТИ США ИЩУТ

Достается губернаторам-демократам, и критики президента отмечают, что он воспринимает кризис как продолжение бесконечной войны с политическими оппонентами из демпартии. Странники Трампа в консервативных СМИ призвали президента выступить с обращением к нации. Однако, как отметила пресс-секретарь Белого дома Кейли Макинани, обращение президента к нации не остановит «Антифу». Именно эту организацию Трамп обвинил в организации беспорядков и обещал объявить ее «террористической». Мэр Вашингтона афроамериканка Мюриэл Боузер считает, что президент, вместо того, чтобы произносить провокационные фразы, отсылающие к историческим временам расовой сегрегации, типа «когда начинается мародерство, начинается стрельба» (эти слова произнес во время расовых волнений шеф полиции Майами в 60-е годы прошлого века), должен сделать все, чтобы «успокоить нацию».

Смерть афроамериканца вызвала огромный резонанс во всем мире. Звезды спорта и музыки, общественные деятели разных стран солидарны с лозунгами протестующих в США — «жизнь черных имеет значение» и «я не могу дышать» (последние слова жертвы полиции). В некоторых американских городах сотрудники правоохранительных органов были замечены в числе марширующих, стоящими на коленях вместе с теми протестующими, кто проводит мирные акции. Но в других местах полиция в защитном снаряжении продолжает действовать жестко. В понедельник губернатор штата Кентукки Энди Бишар приказал провести расследование после того, как один из протестующих был смертельно ранен во время ночных столкновений с полицией и национальными гвардейцами в Луисвилле, где в прошлом месяце в результате ошибочного огня белых полицейских в ходе антинаркотического рейда погибла 26-летняя медицинский техник афроамериканка Брионна Тэйлор.

В понедельник брат погибшего в Миннеаполисе Терренс провел моление в том месте, где офицер Шовен задушил Джорджа Флойда, и призвал всех немед-

«ПОДСТРЕ

ленно остановить волну насилия и проводить протесты исключительно мирно.

Бывший президент Барак Обама снова высказался по поводу беспорядков, призвав тех, кто возмущен, сосредоточить свои усилия на ближайших выборах, чтобы избрать во власть тех, кто обеспечит необходимые реформы.

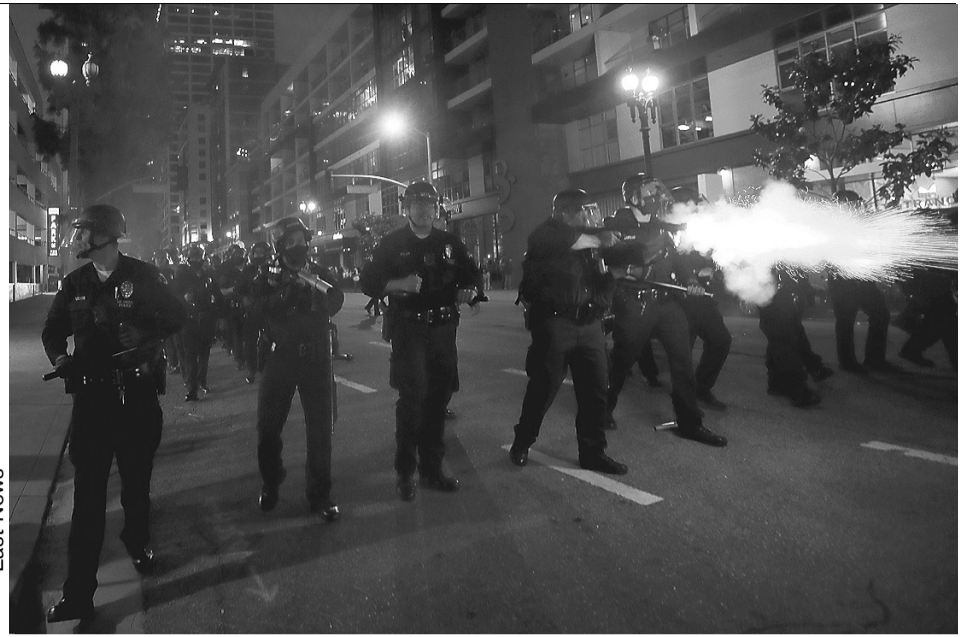
Итак, в беспорядках Дональд Трамп винит радикальных левых анархистов из «Антифы» и «потакающих» им сла-

бых губернаторов и мэров из демпартии. Генеральный прокурор Уильям Барр видит неких «внешних радикалов и агитаторов», которые «использовали ситуацию для реализации своей собственной, насильственной экстремистской повестки дня». В Миннесоте местные чиновники сделали аналогичные заявления в минувшие выходные, хотя задержанные были в подавляющем большинстве местными жителями.

«Русский след» обнаружила бывший советник по национальной безопасности Барака Обамы Сюзан Райс (не путать с Кондолизой Райс, государственным секретарем при Буше-мл.). «Сейчас я уже не читаю данные нашей разведки, но исходя из моего опыта,

**ТРАМП ОБРУГАЛ ГУБЕРНАТОРОВ
И ПРИЗВАЛ «ДОМИНИРОВАТЬ»
НАД ПРОТЕСТУЮЩИМИ**

East News

Reuters

Протестующие перед
линией полиции.
Северная Каролина

Reuters

East News

КАТЕЛЕЙ»

все [проходит] словно по российской методичке, — заявила Райс в интервью CNN в воскресенье. — Но мы не можем позволить экстремистам, иностранным игрокам отвлекать [общество] от реальных проблем, которые есть в этой стране, существуют давно, много веков и должны решаться ответственно». Райс ссылается на утверждения американской разведки о том, что российские хакеры в социальных сетях «разжигали расовые и прочие разногласия». «Мы видим это все время, в том числе в социальных сетях, где они поднимают любую спорную, болезненную проблему, и они играют с обеих сторон», — сказала Райс. «Я не удивлюсь, узнав, что они подстрекали некоторых из этих экстремистов в социальных сетях [или] что они финан-

сируют это каким-то образом, в той или иной форме». Слова Райс вызвали резкую реакцию в Москве — «какиевашидоказательства»?! Между тем, и нынешний советник по национальной безопасности Роберт О'Брайен указал на ряд стран, которые пытаются разжечь беспорядки в США с помощью социальных сетей. Главным среди этих стран якобы является Китай, однако О'Брайен также упомянул Иран, Россию и Зимбабве. Думаю, что протестующие, черные и белые, вышедшие на улицы американских городов, удивились бы, услышав о китайских или зимбабвийских «подстрекателях», но теории заговоров всегда находят своих сторонников. Пожалуй, их можно обнаружить в любой администрации.

После скандала со статистикой в Москве изменился учет смертности от COVID-19

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ

В начале мая московский ЗАГС опубликовал данные о числе умерших за апрель 2020 года. По подсчетам «Новой», смертность в городе превысила средние значения за 14 лет как минимум на 19%, при этом официальное число жертв коронавируса было меньше «избыточной» смертности почти в три раза. В других странах эпидемия тоже привела к росту смертности, однако большую часть «дополнительных» смертей все же составляли умершие от COVID-19. Об этом написали многие российские и зарубежные СМИ, в том числе Financial Times и The New York Times. Публикации вызвали международный скандал: МИД назвал их «антироссийской спекуляцией» и потребовал от изданий опровергнуть информацию о занижении смертности от коронавируса в России, комиссия Госдумы по «иностранным вмешательствам» попросила лишить их аккредитации, а Роскомнадзор начал проверку на предмет нарушения закона о фейках.

Новая методика

Две недели спустя столичный Департамент здравоохранения опубликовал подробный анализ смертности за апрель с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения. В отдельную группу были выделены пациенты с положительным тестом на коронавирус, умершие от других причин, а также те, у кого COVID-19 был диагностирован по клиническим признакам при вскрытии, однако тесты были отрицательными.

Из анализа следует, что за прошлый месяц в Москве умер 1561 человек с диагностированным коронавирусом. Это в два с половиной раза больше первоначальных данных (636 человек) и учитывает 85% «избыточных» смертей. Оставшиеся 15% в Депздраве назвали «необъяснимым» превышением смертности и пообещали «разобраться с этой

цифрой и установить все возможные ее причины». (График 1)

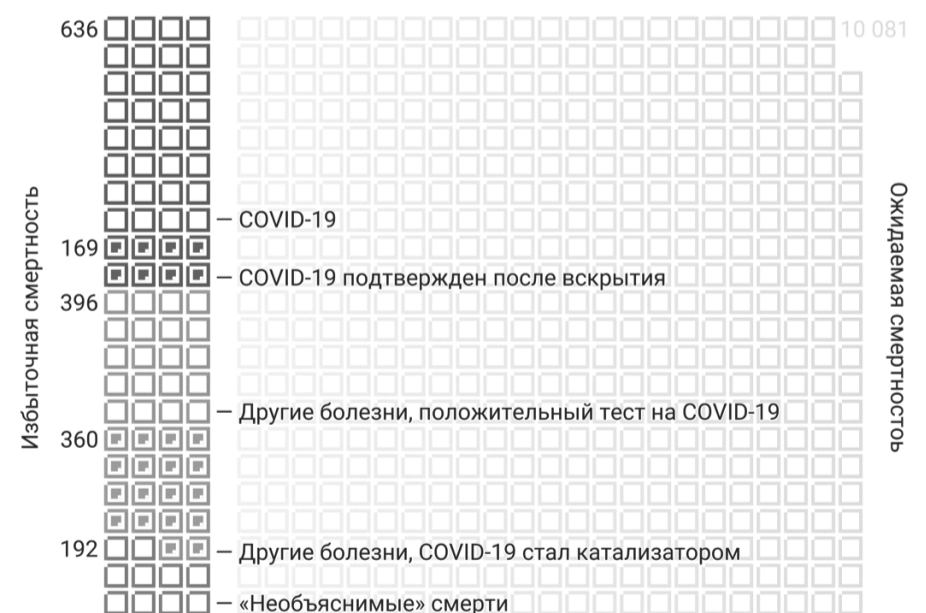
Депздрав подчеркивает, что даже с учетом пациентов с коронавирусом, умерших от других причин, уровень смертности от инфекции в Москве остается низким по сравнению с другими крупными городами и странами: «Летальность от коронавируса в Москве за апрель составляет от 1,4 до 2,8%. Это, бесспорно, ниже, чем даже по данным официальных сайтов городов Нью-Йорк (10%) и Лондон (23%)».

Однако специалисты отмечают, что сравнивать летальность без учета объема тестирования некорректно: в России и в Москве проводится больше тестов на душу населения, чем в других странах мира, поэтому число выявленных больных различается.

«Летальность очень сильно зависит от объемов тестирования, поэтому я

Смертность от коронавируса 1 в Москве

Детализированные данные за апрель 2020 года

{ Новая : Дата-отдел }

Источники: Депздрав Москвы

бы пока не стал на это ориентироваться. Мы знаем, что по странам объем тестирования различается, и конечно, тогда [летальность] едва ли можно сопоставлять», — объясняет доцент Института демографии НИУ ВШЭ Сергей Тимонин.

Опубликован детальный разбор, Депздрав фактически подтвердил данные, опровержения которых так упорно требовал МИД. Смертность в Москве за

апрель действительно превысила средние значения за несколько лет, оперативные данные действительно не учитывали часть умерших с коронавирусом, а почти вся «избыточная» смертность действительно была вызвана COVID-19 — прямо или косвенно. Россия, как и многие другие страны, столкнулась с трудностями при классификации жертв эпидемии, и недоучет смертей был связан именно с этим.

«ЗА ЖЕНОЙ ПРИЕХАЛИ НОЧЬЮ»

РИА Новости

Мурманский губернатор пообещал больничную койку всем носителям COVID-19. Принудительно госпитализировать могут тех, кого и врачи больными не считают

«**К** нам домой пришли в 3.50 утра с постановлением о госпитализации жены. У нас новорожденный сын, она кормит [грудью]. У нее положительный первый тест, симптомов нет, по второму с 27 мая ждем результатов. Но нам сказали, что они не имеют значения. У сына первый тест отрицательный, поэтому жену хотели забрать одну, мы написали отказ», — мурманчанин Алексей готовится к суду о принудительной госпитализации недавно вернувшейся из роддома супруги. Ночной визит людей в медицинских масках стал поводом для жалобы прокурору (*есть в распоряжении «Новой»*. — Ред.), в которой Алексей ссылается на 21-ю статью Конституции: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому или унижающему достоинство обращению». В самом деле, даже с обысками приходят хоть и ранним утром, но не ночью же, и отчего санитарные врачи явились к жене Алексея на рассвете — неизвестно.

У женщины, говорит Алексей, на нервной почве стало пропадать молоко. Никаких симптомов ковида у нее нет, и муж надеется, что первый тест был ложноположительным. По статистике, 30% российских ковидных тестов дают ложный результат — это апрельское заявление главного пульмонолога Минздрава РФ Сергея Авдеева. Причем возможно как недиагностирование ковида, так и ложное обнаружение одного у здоровых пациентов. А уложить в госпиталь здорового, согласитесь, не менее опасно, чем выпустить больного: ложноположительный в общей палате заболеет почти наверняка. Необоснованное помещение человека под угрозу заражения — подсудное дело. Но и при благополучном исходе это как минимум зря потраченные ресурсы больницы, в том числе человеческие.

Ни о каком попадании в стационар при отсутствии симптомов в крупных городах и подумать невозможно — мест едва хватает тяжелым. Люди с положительным тестом получают больничные и указание соблюдать строгую изоляцию, режим которой отменяется после двух тестов отрицательных. Мурманская область пошла своим путем. Свободных коек в регионе много, и заполняют их в том числе теми, кого Минздрав РФ вовсе не считает заболевшими и исключает из статистики — теми, чей тест дал положительный результат, но симптомов заболевания нет.

Между тем лечить их не от чего: опять же, согласно не раз сформулированной позиции федерального минздрава, никакой терапии таким носителям COVID-19 не требуется, а требуется лишь карантин. Который можно и нужно соблюдать дома.

Одним из первых в Мурманской области случаев принудительной госпитализации с подозрением на ковид стала история, о которой «Новая» рассказывала еще в начале апреля: вернувшуюся из-за границы женщину без симптомов и даже без результатов теста принудительно (в судебном порядке) поместили в инфекционку уже по истечении срока самоизоляции. В больнице ее признали здоровой, что подтвердил отрицательный тест, — и выписали.

Еще один скандал случился на прошлой неделе: роженица, заразившись коронавирусом в перинатальном центре, разлучили с детьми, симптомов у них нет, однако вариант домашней изоляции не рассматривался. За инфицирование пациенток и новорожденных пока ни-

«**В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ НЕЗАМЕТНЫЙ РАНЕЕ РОСПОТРЕБНАДЗОР СТАЛ ЧУТЬ ЛИ НЕ САМЫМ ВЛИЯТЕЛЬНЫМ ВЕДОМСТВОМ В СТРАНЕ, НО ОТВЕЧАТЬ ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ ДОЛЖЕН ЗА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФЕКЦИИ, А НЕ ЗА ЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ**

кто не ответил. На брифинге 29 мая региональный министр здравоохранения Дмитрий Панычев настаивал, что при положительном тесте у матери и ребенка их размещают вместе. Возможно, министр слабо информирован: в мурманском роддоме № 3, где лежат ковидные роженицы, «положительных» детей им не разрешили даже кормить.

На том же брифинге губернатор Андрей Чибис подтвердил, что в Заполярье госпитализируют всех, у кого ПЦР-тест показал положительный результат: «Оставлять дома бессимптомных — вопрос критического сценария, надеюсь, что делать это не придется». И сослался на некие распоряжения федерального минздрава.

Что ж, приходится предположить, что сложности с информированием есть и у губернатора. 26 мая, за три дня до означенного брифинга, был опубликован приказ министра здравоохранения РФ № 459н. Документ, который вступит в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования, то есть в конце этой недели, устанавливает порядок госпитализации и выписки ковидных пациентов. И в нем черным по белому указано, что в стационар надо помещать лишь тех, кто находится в состоянии тяжелом, крайне тяжелом и средней тяжести. Бессимптомных же — лишь из группы риска (65+ и ряд тяжелых заболеваний), тех, кто делит с такими людьми жилплощадь, а также «проживает в общежитии, многоквартирной квартире».

Ранее порядки госпитализации столь четко сформулированы не были, но в главном подход ведомства не изменился. В ныне действующем приказе № 198н (это его дополняет новый регламент) также

через суд. Тесты положительные, но симптомов нет, мы изолированы. Оставят ли мне дочь, или нас разлучат в стационаре, я не знаю, сказали только, что положат в роддом № 3», — 30 мая Марчукова получила соответствующее постановление Роспотребнадзора. При этом ей объяснили по телефону: в больницу кладут потому, что в Никеле нет ни КТ, ни ИВЛ — ей и ребенку просто не смогут оказать помощь, если симптомы все же появятся. А до Мурманска — почти 200 км. Накануне в местных СМИ вышли репортажи о том, как хорошо обеспечена районная больница всем необходимым для «коронаборьбы».

Троим детям мурманчанина Константина 200 км до больницы ехать не надо. И симптомов у них тоже нет. Что, по его словам, подтвердили педиатр и врач скорой, которую присылали за «положительными». Первый раз родители написали отказ в том числе потому, что никому из них не разрешили сопровождать четырехлетнего сына в инфекционку. Потом им звонили, как говорит мужчина, из Роспотребнадзора, грозились прислать органы опеки.

«Я читал приказ минздрава, мои дети не подходят для госпитализации в стационар ни по одному из приведенных там критериев, мы вторую неделю никуда не выходим из квартиры, доктора подтверждают, что с детьми все в порядке, симптомов нет. Но когда я сказал это по телефону специалисту Роспотребнадзора, там ответили, что это акты минздрава, а у них свои приказы, — разводит руками отец. — У нас нет никаких гарантий, что нас не разлучат с детьми, потому что наши с женой тесты еще не готовы».

В эпоху пандемии незаметный ранее Роспотребнадзор стал чуть ли не самым влиятельным ведомством в стране, но, при всем уважении, отвечает он по-прежнему за нераспространение инфекции, а не за лечение больных. В «доковидные» времена класть человека в больницу или нет, как и от чего его лечить — с точки зрения целесообразности, состояния пациента, возможностей клиники — решал только доктор. В сложных случаях — консилиум. Но ни инспектору надзорного ведомства, ни ретивому чиновнику регионального масштаба не приходило в голову перехватывать инициативу в этом вопросе. Хотелось бы это право за врачом и оставить.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Московские власти заявили, что не будут отменять «Социальный мониторинг», предназначенный для цифрового контроля за заболевшими COVID-19. С середины апреля это приложение выписало москвичам 54 тысячи штрафов на сумму более 200 млн рублей. По словам начальника Главконтроля Евгения Данчикова, некоторые «злостные нарушители» карантина даже получали по десять штрафов на каждого. Правда, получать их могут совсем не те, кто безответственно отправляется гулять на карантине. Корреспондент «Новой» подводит итоги «социального мониторинга» москвичей.

Москвичей продолжают штрафовать за плохие селфи и поездки в больницу

ГАГИК МАРГАРЯН

Как победить бездушную машину

В Instagram опубликованы десятки видео, на которых люди показывают в камеру письма со штрафами и в растерянности, а иногда со слезами в голосе и на лице спрашивают, что со всем этим делать. Один штраф — 4 тысячи рублей. Человек с подтвержденным коронавирусом или с подозрением на инфекцию послушно сидит на карантине, но за день может задолжать государству больше десяти тысяч рублей, просто потому, что не прибежал на звук приложения сделать свою фотографию на фоне дивана и обоев. А если и прибежал — его фотография «зависла» при загрузке, и приложение пришлось переустанавливать.

О том, как действовать человеку, обнаружившему у себя штраф от «Социального мониторинга», «Новой» рассказал адвокат «Агоры» Леонид Соловьев.

— Вы нашли у себя в личном кабинете на сайте «Госуслуг» штраф, выписанный с помощью «Социального мониторинга», — ваши дальнейшие действия?

Леонид Соловьев: Если это штраф на «Госуслугах» (то есть выставленный счет) — в этом счете указан номер постановления. Вы должны через сайт mos.ru написать в электронную приемную Главного контрольного управления и запросить сам текст этого постановления. После того как текст постановления приходит, нужно решить, каким образом его обжаловать. Я практически всегда советую обращаться в суд, потому что основания апеллировать непосредственно к начальнику Главконтроля встречаются редко. У меня были такие случаи: человек пролежал шесть дней в больнице, и ему за шесть дней пришлось шесть штрафов. Естественно, это уважительная причина, почему он не находился дома. В таких случаях я рекомендую писать сначала начальнику Главконтроля, потому что случай действительно вопиющий — есть выписка из больницы. Во всех остальных случаях, когда человек не выходил из дома и подтверждает это свидетельскими показаниями или выписками со счетов, что он, например, в этот день заказывал на дом еду, для ускорения, — лучше обращаться в суд.

— Если штраф пришел из-за того, что приложение попросило сделать селфи в тот момент, когда вы спали или были далеко от телефона и не увидели, — что в этом случае делать?

Л. С.: В таком случае я рекомендую все равно подкреплять свою позицию свидетельскими показаниями. Но при каждом ночном оповещении нужно дополнительно писать обращение через mos.ru в электронную приемную Департамента

информационных технологий и указывать «мне пришло уведомление, но это было ночью, и я не смог на него отреагировать». Я рекомендую обращаться с такими жалобами оперативнее.

— Технически не получилось сделать селфи, приложение зависло или вылетело и его пришлось заново загружать (от пользователей поступало большое количество жалоб на неисправность приложения) — как в таком случае доказать, почему вы не смогли отчитаться?

Л. С.: Каждый раз при вылете приложения желательно прямо день в день писать электронное обращение в Департамент информационных технологий. Указывать, что вот такая история — приложение вылетело. Даже если этого сделано не было (вы не обращались в департамент и получили штраф), все равно помимо объективных доказательств того, что вы были дома, нужно указывать в жалобе, которую направляете в суд, что приложение работало со сбоями. Нам сейчас очень сложно оценить практику, как суды рассматривают жалобы, потому что пока они только регистрируют их. То есть, пока нет прецедентов.

«Зачем мучить людей, которые так страшно переболели»

Как пояснил «Новой» Леонид Соловьев, обязанность установить на телефоне «Социальный мониторинг» прописывается в предписаниях о домашнем карантине довольно редко. А если этот пункт и присутствует в подписанных бумагах, люди в тяжелом состоянии, вызванном вирусом, просто могут не обратить внимания на эту информацию. И устно в тот же день им не разъясняют этого. Сразу трое опрошенных корреспондентом «Новой» пользователей рассказали, что обнаружили счета на сайте «Госуслуг», зайдя туда, чтобы оформить обещанную президентом выплату в 10 тысяч рублей

на ребенка. Так и наткнулись на штрафы, сопоставимые как раз с этими выплатами.

В Apple Store у приложения на сегодняшний день рейтинг 1,1 из 5. В комментариях оставлены отзывы: «Позорище», «Грабят людей», «Глючит по-страшному» — и сотни историй тех, кто получил неоправданные штрафы.

У жительницы Зеленограда Елены Лебедевой восемь штрафов на 32 тысячи рублей. Это практически ее зарплата за месяц. Елена заболела 13 апреля, 20-го числа ей сообщили, что анализ на коронавирус у нее положительный, а КТ подтвердила пневмонию. Спустя два дня Елене резко стало хуже: к ней приезжала бригада скорой, приняла решение оставить ее на домашнем лечении. «Мне дали какие-то бумаги на подпись о лечении на дому. Я была в таком состоянии, сидя теряла сознание, — рассказывает Елена «Новой». — У меня никогда в жизни такого не было. Как вообще можно документацию людям в таком виде давать подписывать? Фотографировали паспорт и меня, лежащую на кровати. Я бумаги рядом на стульчик положила и забыла, мне вообще не до этого было. Вирус очень тяжелый, поэтому было очень страшно». Через пару дней Елене на антибиотиках стало легче, тут и поступил звонок, как она рассказывает, «из какого-то московского департамента»: «Вы нам подписали бумажку, там написано, что вы обязаны установить приложение».

— Я прочитала бумаги: там, действительно, говорится про приложение. Ну, раз я подписала, то надо устанавливать. Начала фотофиксироваться, но оно так плохо работало... Со слабостью, в ужасном состоянии ты должен вечно перезагружать телефон, все виснет, оно слетает и не работает. По 3–4 раза в день его приходилось перезагружать. Приходит запрос на селфи, делаешь селфи, а оно «висит». Думаешь, «улетело» или нет?

Как оказалось, многое «не улетало»: Елена обнаружила у себя штрафы на 32 ты-

сячи рублей за то, что якобы не передавала данные через «Соцмониторинг»:

— За то, что ты целый месяц тяжело болел дома, тебе надо заплатить? Зачем мучить людей, которые переболели так страшно? Я уже семь жалоб отправила в районный суд. Представляете, идти в суд и о чем люди будут там говорить? Никто не готовил подтверждение своим действиям, потому что никто не был готов к тому, что придется оправдываться после выздоровления. А кто возместит эти убытки? Я уже сколько раз сходила на почту — отправляла эти заказные письма, это тоже стоит денег. А моральный вред — его же никто не компенсирует.

«Есть обсервация. Будете жить там»

Глава президентского Совета по правам человека Валерий Фадеев предложил провести амнистию по выписанным штрафам: «Московские власти должны тщательно проанализировать работу этого приложения, а также гуманно отнестись к москвичам, вплоть до отмены всех штрафов — всех, а не только тех, по которым есть нарекания». Однако в правительстве Москвы эту идею не поддержали, аргументировав тем, что есть люди, которые действительно нарушают карантин и заражают других — как следствие, в отношении них заводят уголовное дело. В эфире «Эха Москвы» начальник Главконтроля Евгений Данчиков сообщил, что 95% пользователей «Социального мониторинга» — добросовестные (и это притом что на 67 тысяч регистраций в приложении, напомним, зафиксировано 54 тысячи штрафов).

Данчиков отметил, что в ведомстве отменили 438 штрафов, связанных с ночными уведомлениями. Еще около 170 штрафов будут отменены — так как есть подтверждение, что человек ездил в КТ-центр.

Помимо того, что власти не собираются отказываться от «Социального мониторинга», первый заместитель руководителя Аппарата мэра Алексей Немерюк в эфире «Эха» сообщил, что приложению есть альтернатива (если сознательно отказаться его устанавливать): «Пожалуйста, есть обсервация. Мы вас туда помещаем. Это фактически некий карантин. Будете жить там».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ

В УЖАСНОМ СОСТОЯНИИ ТЫ ДОЛЖЕН ВЕЧНО ПЕРЕЗАГРУЖАТЬ ТЕЛЕФОН, ВСЕ ВИСНЕТ. ПРИХОДИТ ЗАПРОС НА СЕЛФИ. ДУМАЕШЬ, «УЛЕТЕЛО» ОНО ИЛИ НЕТ?

И спокон веку вмешательство правителей в ход массового распространения заболеваний мало что добавляло к самому действенному инструменту борьбы — страху. При эпидемиях смертельных болезней — холеры, чумы и оспы — люди самостоятельно проявляли повышенную сознательность: сидели дома без лишнего напоминания. В случае с проказой соблюдение социального дистанцирования работало на уровне врожденного рефлекса.

С COVID-19 человечеству не повезло в том смысле, что заболевание шадящее, смертность на порядок ниже даже своих коронавирусных предшественников SARS и MERS. Даром, что ли, академик Онищенко назвал «корону» версии 2020 года «вирусом-добрячком»?

По этой причине первой реакцией государств на распространение инфекции стал массовый локдаун. Если нет страха, приходится удерживать людей дома силой. Параллельно с локдауном лучшие ученые умы были брошены на формирование правильной картинки в сознании общества.

Лавры ведущего страстателя достались эпидемиологу Нилу Фергюсону из Имперского колледжа в Лондоне, который предсказал в марте, что в случае отказа от «жесткой стратегии сдерживания» умершие от COVID-19 будут исчисляться миллионами.

Через месяц, когда эпидемия в ЕС достигла пика, а затем вместо обещанного Фергюсоном экспоненциального роста наступил спад, стало очевидно, что никакой локдаун дальше не сможет удерживать людей в изоляции. Не потому, что люди горят желанием заразить ближнего, а потому, что им хочется есть, а на еду нужно зарабатывать. К сожалению, большая часть человечества зарабатывает на жизнь за пределами своего жилища, поэтому Zoom и химера самообразования так и остались для большинства бесполезной игрушкой.

Между тем проблема со второй, третьей и бог весть еще какой волной COVID-19 после снятия локдауна никуда не исчезла, а только усилилась. И это естественно для коронавируса, который всем своим видом дает понять, что пришел всерьез и надолго, поскольку намерен застолбить опустевшую нишу искорененных в 90-е эпидемий пневмоний.

Соответственно, перед государствами мира встала насущная задача: как сдерживать распространение инфекции после «принудительной самоизоляции», которую дальше невозможно затягивать, если, конечно, нет желания полностью уничтожить национальную экономику, а заодно и благосостояние подданных.

Слежка по тоталитарному рецепту: от Китая до России

Можно выделить два глобальных способа решения проблемы слежения за социальными контактами населения (т.н. contact tracing), которые разнятся по мере доверия власти к уровню гражданской сознательности родных граждан.

Первый способ условно назовем тоталитарным, в том смысле, что он исходит из идеи гражданской безответственности населения, поэтому упор делается на интрузивное слежение и принуждение.

В тоталитарном подходе, разумеется, нет никакого единообразия. Возьмем, к примеру, Израиль. В этой замечательной стране контроль выстроен на слежке по GPS (геопозиционированию мобильных устройств, принадлежащих гражданам), а самый эффективный вклад выполняет — вы не поверите — служба секретной разведки «Шин Бет». Так, по данным на 10 мая, министерство здравоохранения Израиля запросило информацию по состоянию здоровья 16 тысяч 587 граждан,

ранее показавших позитивный тест на COVID-19. Из этого числа 11 тысяч 889 случаев отследили героические еврейские разведчики.

По результатам слежки было разослано более 80 тысяч СМС с предупреждением всем, кто побывал в контакте с «прокаженными». СМС рассылали дважды, а тех, кто не соизволил отреагировать, «добили» уже по старинке — прямыми телефонными звонками и домашними визитами.

Высший тоталитарный пилотаж достигнут — кто бы сомневался! — в Китае. Там слежка за населением поставлена на широкую ногу, охватывает почти 90% жителей в самых напряженных регионах, носит исключительно принудительный (а не добровольный) характер и задействует самые высокие технологические решения.

Приложения трекинга установлены в смартфонах, слежение осуществляется по всем мыслимым и немыслимым каналам: по чат-мессенджеру (WeChat) и приложениям для электронных платежей (Alipay), по GPS, по Bluetooth, по видеокамерам, по QR-кодам, которые милиционеры сканируют на входах в общественные места — от транспортных систем до торговых центров.

Неслучайно вариации на тему высокотехнологичного жесткого принуждения мы находим и в некогда свободном (в бытность пребывания под британским флагом) Гонконге (здесь в обязательном порядке ношение электронных браслетов), и в процветающем Сингапуре (приложение TraceTogether). Различия социального строя мало что меняют в общей картине безропотного и спокойного подчинения власти: и в Сингапуре, и Гонконге живут все те же китайские люди, разделяющие общие традиционные ценности, сформированные не одним тысячелетием.

Самая своеобразная вариация тоталитарного подхода к contact tracing реализована — опять-таки кто бы сомневался — в нашем отечестве. Функция контроля эксклюзивно делегирована мобильной программе под названием «Социальный мониторинг».

«Социальный мониторинг» запустили в конце марта, и за три дня в магазине Google она собрала рекордное количество самых низких оценок от пользователей — 1 из 5, а затем и вовсе была удалена из магазина в ответ на поток жалоб на ничем необоснованную «жоркость» в плане предоставления прав: «Социальный мониторинг» требовал у пользователей доступа ко всему, что только теплилось у них в смартфоне: фото- и видеосъемке, точному местоположению в фоновом режиме, осуществлению телефонных вызовов, всем нателным датчикам (например, пульсомеру и оксигенометру), изменению и удалению данных на встроенном и внешнем носителе, просмотру любых данных, запуску любых сервисов, включению и выключению устройства и т.д.

После изгнания из Google Store «Социальный мониторинг» слегка подшлифовали, лишили избыточных, вызывающих негодование крикливых мозгов

нации прав доступа, и вернули обратно на виртуальные прилавки.

Сегодня у «Социального мониторинга» рейтинг по-прежнему 1 из 5, но его устанавливают, потому что государство нашло самый действенный способ убеждения население, лишенного организационной потребности подчиняться власти, присущей китайским людям. Этот способ — кошелек. Через кошелек — вернее, через драконовские штрафы — управлять нашими соотечественниками

нельзя считать, что людям нельзя навязывать «цифровой ошейник», поскольку это ущемляет их гражданские права и неприкосновенность частной жизни. При этом предполагается, что люди будут проявлять сознательность и честно предупреждать систему электронного слежения о состоянии своего здоровья.

Разница же в цивилизованных подходах вытекает из архитектуры технической реализации слежения. Первый подход —

ОЦИФРОВАННЫ- ОКОЛДОВАННЫ

Как устроена технологическая слежка за больными коронавирусом и кому она выгодна

эффективнее, чем через убеждения или запугивания.

Так, по состоянию на 20 мая «Социальный мониторинг» был установлен 60 тысячами вирусносцев, которым программа выписала 54 тысячи штрафов на 216 миллионов рублей. Деньги уже сопоставимые с заработками Angry Birds, игры для мобильных платформ, в которой нужно было пулять из рогатки злобными птицами по свиньям (или наоборот, уже не помню).

т.н. централизованный — действует следующим образом.

Пользователь устанавливает приложение, которое подключается к головному серверу, координирующему взаимодействие всех участников системы. Пользователи перемещаются в пространстве, и эти перемещения отслеживаются не датчиком GPS, а протоколом Bluetooth, действующим только в радиусе 10 метров. Как только на радаре приложения пользователя появляется другой

ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ РУССКИХ ЛЮДЕЙ ПОДЧИНЕН ЭТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ. ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ «СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА» МЕНЯ ЛИЧНО НЕ БЕСПОКОЯТ: НЕТ У НИХ НИКАКИХ ПЕРСПЕКТИВ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

Если добавить к штрафам оскорбительные для человеческого достоинства экзерсисы «Социального мониторинга» с требованием прислать селфи посреди ночи, мы получим довольно странную в плане целесообразности и здравого смысла картину. К этой теме, впрочем, еще вернемся в конце моей реплики.

Цивилизованная слежка? Google, Apple и крипто

На этом позвольте с тоталитарными способами обеспечения постлокдаунского социального контроля закончить и перейти к цивилизованным методам. Здесь у нас два подхода, которые хоть и основаны на принципе уважительного отношения к населению (как к субъектам истории, а не объекту приложения властных импульсов), однако же исповедуют полярную идеологию.

Объединяющий принцип всех цивилизованных техник слежения за контактами граждан в период эпидемии после снятия локдауна основан на добровольности и гражданской ответст-

участник системы, устройства обмениваются специальными обезличенными цифровыми метками (ID), которые хранятся — это важно! — в смартфонах самих пользователей.

Когда человек заболевает коронавирусом, он добровольно оповещает программу о своем новом статусе, после чего анонимный ID пользователя отправляется на сервер системы вместе со всеми собранными цифровыми метками людей, с которыми данный пользователь ранее вступал в ближний контакт.

Далее сервер сводит всю полученную информацию в единую базу данных, проводит анализ и рассылает предупреждения на приложения всех участников, которые ранее вступали в контакт с заразившимся соотечественником. В этом — суть централизованного подхода.

Второй подход — децентрализованный — развивается по аналогичному сценарию до момента заражения и передачи информации на централизованный сервер. Разница в том, что приложение пользователя отправляет на сервер только анонимный ID заболевшего человека, однако ничего не сообщает об ID людей, вступавших с ним в контакт.

Влад ДЮКШИН — «Новая»

Централизованный сервер ведет базу данных с «заболевшими» ID, которую все приложения регулярно загружают на пользовательские смартфоны. Именно на этих смартфонах (а не на централизованном сервере) производится анализ данных и рассылка предупреждений всем контактам по прямым каналам, в обход сервера.

Цивилизованные способы контроля стали доминирующим трендом в странах Западной цивилизации. Сегодня существует несколько технических решений такого подхода — с различными шансами на массовую адаптацию.

Неудивительно, что решения для децентрализованного contact tracing появились внутри криптоотрасли быстро и в прямом смысле слова пачками. В хакатоне, проведенном в начале мая в Австралии (OpenHack 2020 Australia), приняли участие 150 команд разработчиков со всего мира, а победители сразу после окончания конкурса представили действующие прототипы, например, бразильский Intel Away.

Какими бы привлекательными ни были в техническом отношении блокчейн-решения, у них пока нет шансов на массовую адаптацию из-за неготовности современных государств к радикальному отказу от привычной модели общественных отношений.

Как следствие, доминирующий тренд в конце мая 2020 в реализации цивилизованных техник слежения за контактами граждан в период эпидемии после снятия локдауна установил консорциум двух крупнейших игроков в сфере корпоративных IT — Google и Apple.

Обе эти компании, объединив усилия, в кратчайшие сроки создали эффективный API для пространственного слежения за гражданами. Обратите внимание на термин API — речь идет не о программе для мобильного телефона, а о коде, который встраивается в сами операционные системы — iOS и Android. Иными словами, в ближайшее время после планового обновления прошивки вашего телефона интерфейс слежения будет встроен в ОС, поэтому заинтересованным ведомствам (например, министерству или городскому департаменту здравоохранения) будет достаточно лишь подключиться к готовому решению и запустить собственную систему социального слежения.

Похвально, что решение, предложенное Google & Apple, реализовано на открытом коде и исповедует цивилизованную модель слежения — только ближний круг (за счет Bluetooth Low Energy малого

«**РОССИЙСКАЯ ВЛАСТНАЯ ЭЛИТА ДАВНО УЖЕ ВЗЯЛА КУРС НА ПОДРАЖАНИЕ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ С ВКРАПЛЕНИЯМИ ИЗРАИЛЬСКОГО ЦИМЕСА**»

радиуса действия) и только по децентрализованному сценарию.

Коронавирус как алиби для усиления контроля

У каждой страны, у каждого правительства, у каждого руководящего клана собственный резон, личная выгода. Главное, что нужно понимать: коронавирус сегодня — не причина, а триггер, это случайность, игра хаоса, которая используется для решения задач совершенно иной важности и протяженности во времени.

Подобные триггеры появляются в истории постоянно. Наиболее наглядно они видны на финансовых рынках, когда, казалось бы, на ровном месте случаются сокрушительные обвалы и схлопывания спекулятивных пузырей. Поводом для таких обвалов может быть что угодно: природные катастрофы, неожиданные военные действия, террористические акты, покушения на политических лидеров, эпидемии.

COVID-19 — очередной триггер, открывающий перед властными элитами удивительные возможности для решения задач, которые в последнее время стали сильно пробуксовывать. Проблема в том, что население планеты, явно утомившись, стало совсем уж как-то вяло реагировать на навязанный элитами и набивший оскомину дискурс о международном терроризме, глобальном потеплении и заговоре педофилов.

COVID-19 эксплуатирует страхи общества за собственное здоровье. Под благородным предлогом борьбы с мировой пандемией элиты обрели второе дыхание для решения своей никогда не устаревающей сверхзадачи. О какой вечной задаче идет речь? Ну как же: об укреплении власти!

Здесь, однако, вынужден разочаровать социологов: никаких глобальных сценариев в природе не существует и существовать не может, потому что интересы властных элит в Бразилии сильно отличаются от Северной Кореи, России, США и

Германии. У каждого свой sui generis, который он и раскручивает.

Начнем с Китая. Дело в том, что все технические решения по contact tracing в Поднебесной имеют к COVID-19 самое отдаленное отношение. Технологии, которые полным ходом сегодня тестируются в рамках мобильных приложений с применением электронных браслетов и камер уличного слежения, подчинены решению совершенно иной — гораздо более амбициозной и грандиозной задачи: созданию новой особи — Китайского Человека Будущего.

Работа в этом направлении идет давно и успешно: информационное отгораживание от всего мира и закрытие интернета, собственные инструменты и каналы коммуникации и развлечений, интенсивный эксперимент по ведению «социального рейтинга», тотальное слежение за всеми финансовыми потоками (апофеоз: нищие, получающие милостыню по QR-коду на свои смартфоны), 24-часовое слежение с помощью камер, установленных повсеместно на улицах и в жилых помещениях и т.д.

Прямые следствием новых параметров для слежения (температура и проч.), возникших в результате эпидемии COVID-19, должен стать полноценный «рейтинг здоровья» (с учетом уже всех параметров — от хронических заболеваний до наследственности), который затем будет интегрирован в базу данных «социального рейтинга» со всеми вытекающими последствиями: преимуществами или ущемлением в правах при получении медстраховки, мерами социального поощрения и порицания, скидками на авиабилеты и медикаменты, либо полным запретом на перемещение и т.п.

Нужно быть слепым, чтобы не заметить: в России формы борьбы с COVID-19 также на удивление гармонично вписываются в глобальный вектор движения последнего десятилетия. Приложение «Социальный мониторинг» занимает достойное место в череде таких знаковых событий, как:

— строительство национального интернета и постепенное отгораживание

от внешнего мира (предположительно враждебного местным «традиционным ценностям»);

— тотальное цензурирование информации (список запрещенных РКН сайтов — второй по длине в мире после китайского, где, впрочем, уже достигли совершенства, полностью запретив все не китайское);

— повсеместное развертывание сети камер слежения (по стопам американского старшего брата);

— интенсивная разработка софтверных решений на основе ИИ для распознавания лиц (по стопам китайского старшего брата).

COVID-19 предоставил уникальную возможность протестировать и отладить с прицелом на будущее систему слежения и регулирования социальной активности населения на основе мобильных устройств.

Прогулка в будущее по графику домов

О том, на какое будущее делается прицел, можно судить по памятке московских властей о нормировании прогулок и занятий спортом поквартально и податно. Памятка является собой трогательную по заботе о здоровье населения вариацию на тему игры Half-Life: все жилые дома города делятся на шесть групп; первая группа выходит на прогулки с 9.00 до 21.00 строго по понедельникам, средам и субботам; вторая — по понедельникам, средам и воскресеньям; спортом можно заниматься всем, но только до 9 утра и в масках; патруль будет проверять паспорта и прописку и выводить из полученной информации соответствие вашего пребывания на улице разрешенному расписанию.

Визуально календарик разрешенной жизнедеятельности в «период режима повышенной готовности» (кстати, готовности к чему? к наступлению апокалипсиса?) напоминает расписание матчей мирового чемпионата по футболу. Это обстоятельство, несомненно, радует, поскольку демонстрирует наличие чувства юмора у составителей. Если, однако, углубиться до сути, ничего в этой памятке кроме неуклюжей попытки реализовать китайскую модель, разглядеть невозможно.

Лично у меня нет сомнений, что российская властная элита давно уже взяла курс на подражание китайской модели с вкраплениями израильского цимеса (т.е. с привлечением к работе совсем уж компетентных органов). Вопрос только: что из всего этого получится? И здесь у меня тоже нет сомнений: не получится ничего.

Просто потому, что местный людской материал, хоть и напоминает местами китайский, однако демонстрирует качественно иную природу. При общей с китайцами коммуналности, жизнестойкости, предельной неприхотливости и безынициативности наш человек демонстрирует колоссальный заряд недисциплинированности, любопытства и массовой тяги к оригинальному мышлению. Если приоритет интересов китайского этноса целиком и полностью завязан на материальном мире (отсюда и готовность поступиться любыми свободами ради улучшения материального благополучия), приоритет интересов русских людей подчинен этическим ценностям (жить «по совести», «по понятиям»).

С таким «материалом» Хомо Советикуса один раз уже пытались строить. Что из этого вышло, все знают. По этой причине перспективы глобального применения программ вроде «Социального мониторинга» в будущем меня лично не беспокоят: нет у них никаких перспектив и быть не может. Зато с учетом всеобщего пофигизма и безалаберности населения пользу в борьбе с COVID-19 с помощью ночных селфи и штрафов при достаточном очерствении души все-таки усмотреть можно. Хотя на том спасибо!

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

БОЙ ЗА ОБОИ

Росгвардейцы расстреляли екатеринбуржца, ограбившего магазин

Вечером 31 мая в микрорайоне ЖБИ в Екатеринбурге при штурме квартиры в многоквартирном доме на улице Рассветной сотрудники Росгвардии расстреляли ее 27-летнего жильца. Все это произошло в присутствии отца погибшего, который утверждает, что сын еще какое-то время был жив, но сотрудники правоохранительных органов не спешили вызывать врачей.

Незадолго до трагедии екатеринбуржец Владимир Таушанков делал ремонт в отцовской квартире, которую ему отдал родители. Он жил один. Вечером 31 мая Владимир зашел в промышленный магазин «Лео» недалеко от дома. И вот с этого момента начали происходить события, объяснения которым на данный момент не существует.

По словам сотрудников магазина, в торговом зале к Таушанкову подошел продавец-консультант, предложил помощь в выборе товара, но Владимир неожиданно оттолкнул его, схватил четыре рулона обоев общей стоимостью восемь тысяч рублей и побежал к выходу. За грабителем побежали один из покупателей в медицинской маске и грузчик. Несмотря на летнюю погоду, грузчик зачем-то держал в руках ломик для льда. Они утверждают, что Таушанков показал им нож, поэтому они не стали его хватать.

На видео с камеры наблюдения у подъезда, где жил Владимир, видно, что к дому он приближается быстрым шагом, на расстоянии от него движутся двое мужчин, у одного в руках ломик для льда. Однако в руках у предполагаемого грабителя нет ни объемного пакета, ни просто рулонов с обоями. Таушанков заходит в лифт и, пока поднимается на свой этаж, пытается отдышаться.

В 19.00 сотрудники магазина обратились в полицию. Приехавшему наряду Владимир дверь не открыл. Полицейские приехали домой к Анатолию, отцу предполагаемого злоумышленника, и спросили, есть ли у него ключи от квартиры на Рассветной. Вместе они вернулись к Владимиру. Когда отец заходил в жилище, сын не дал полицейским зайти вместе с Анатолием, он брызнул из газового баллончика в лицо ближайшему сотруднику.

— Я открыл [дверь] своими ключами, — рассказал Анатолий Таушанков журналисту Е1.ру. — Он меня пустил, а их не пустил. Начал с ним разговаривать: «Мне говорят, ты обои какие-то украл». Он ответил: «Ничего я не крал. Я взял обои, заплатил. А за мной какие-то бандиты погнались, бать». Оказывается, это охрана была. Что там случилось, не знаю. Он очень расстроен был, сильно расстроен. Сидел со мной, в стрессе. Тишина была. Потом слышу — стали стучаться. Я говорю: «Не стучите, что вы там стучитесь?!» А ему сказал: «Сиди здесь, не ходи куда». Он нож в руки взял, которым можно было резать обои...

Полицейские вызвали специальный отряд быстрого реагирования Росгвардии (СОБР). За пять минут до полуночи спецотряд приступил к штурму квартиры. Когда сотрудник Росгвардии выломал дверь, они расстреляли 27-летнего хозяина квартиры.

Как рассказал журналистам отец погибшего, после штурма его увезли в отдел полиции, где пытались убедить, что сын взял его в заложники, а полицейские освободили. Мать же Владимира в шоке от произошедшего. Она не понимает, как это могло случиться с ее сыном. Единственное, в чем она уверена, — в

сегодняшних реалиях им не удастся узнать правду и добиться справедливости.

В течение полутора суток журналисты и правозащитники тщетно пытались добиться хоть какой-то официальной информации о произошедшем на Рассветной.

— Случилось беспрецедентное преступление, — рассказала «Новой газете» Татьяна Мерзлякова, уполномоченная по правам человека в Свердловской области. — Баланс совершенного человеком преступления и реакция на это правоохранительных органов совершенно несопоставимы. Вызывать ради кражи или грабежа силы быстрого реагирования? Эта ситуация вызывает много вопросов. И ответа на них мы все еще не услышали. Меня это сильно обеспокоило.

По словам омбудсмена, она обратилась в следственный комитет с требованием объяснить, по какой статье будет возбуждено уголовное дело и что, в конце концов, произошло вечером 31 мая в микрорайоне ЖБИ.

После долгого молчания правоохранительные органы наконец-то дали официальный комментарий. В Росгвардии заявили, что несколько дней не комментировали произошедшее, пытаясь «объективно разобраться в данной ситуации».

«Гражданин, который, кстати, ранее был судим за незаконный оборот наркотиков, совершил не какое-то мелкое преступление, мол, украл всего несколько рулонов обоев, а тяжкое — разбойное нападение, в ходе которого угрожал ножом персоналу (кстати, по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 162 УК)», — говорится в сообщении.

В ведомстве утверждают, что Таушанков, когда к нему в квартиру вошел спецназ, «держал в руках направленный в их сторону предмет, внешне похожий на автоматическое оружие, высказывал угрозы в адрес сотрудников СОБР и вел себя агрессивно». «В результате в сложившейся обстановке, воспринимая его действия как реально опасную ситуацию, решили открыть огонь», — подчеркнули в Росгвардии.

После того как Росгвардия прервала обет молчания, официальный комментарий озвучил и областной следственный комитет.

«Сотрудники СОБР применили огнестрельное оружие при задержании лица, незадолго до этого совершившего разбойное нападение в одном из торговых центров, — сообщило ведомство. — В результате полученных огнестрельных ранений мужчина (подозреваемый) скончался на месте происшествия. По данному факту была организована доследственная проверка, в рамках которой следователями СКР опрашиваются сотрудники Росгвардии и полиции, принимавшие участие в задержании подозреваемого, жильцы подъезда в доме, где произошел данный инцидент. Истребована и анализируется должностная документация, регламентирующая действия сотрудников силовых структур, принимавших участие в мероприятиях по задержанию лица, подозреваемого совершении разбойного нападения. Для определения точной причины смерти погибшего назначена и проводится судебно-медицинская экспертиза».

Из квартиры погибшего изъяли два ножа, арбалет, газовый баллончик и оружие для игры в страйкбол.

Изольда ДРОБИНА, «Новая», Урал

«ОТДАТЬ

Как в кризис работают микрозаймы и коллекторы. И будут ли россияне наращивать долги

775% годовых

14 мая **Наталии БАРИНОВОЙ** позвонили с незнакомом номере. Женский голос сообщил, что ее беспокоят из микрофинансовой организации (МФО) «Деньги в руки», где за три года до этого она занимала 7000 рублей.

Вновь услышать название МФО было страшно.

В 2017 году Наталия владела небольшим магазином косметики в Твери. На закупку товара понадобились деньги, и предприниматель заняла их в двух микрофинансовых организациях — «Росденьги» и «Деньги в руки». 5000 и 7000 рублей соответственно. Условия займа — 2% в день. 775,6% годовых.

Почти год Наталия выплачивала проценты — больше 7000 рублей в месяц. А потом у ее магазина начались сложности, и его пришлось закрыть. С этого момента в жизни Бариновой начался кошмар.

— Коллекторы звонили постоянно, даже ночью, — вспоминает она. — Интересовались здоровьем; спрашивали, жива ли я вообще. Говорили, что могут подарить траурный венок.

Чтобы понять уровень коллекторского цинизма, достаточно привести цитату из телефонного разговора:

«Наталия: Зачем вы мне звоните?»

Коллектор: Звоню узнать здоровье.

Наталия: Вы что, вообще, что ли, одуревшие, скажите, пожалуйста? Вы перестаньте меня доводить. Если я потеряю ребенка, это останется на вашей совести.

Коллектор: Ну ничего, знаешь, <...>, нового заведешь».

Для понимания — к тому моменту Наталия уже многократно вернула занятые деньги. Правда, только процентами.

В 2018 году женщине удалось отбиться от коллекторов благодаря многочисленным жалобам в силовые органы. Но сегодня ситуация зашла на второй круг. Причем микрофинансовые организации заявляют уже о совсем других суммах долга — 147 900 («Деньги в руки») и 132 320 рублей («Росденьги»).

— Как образовались такие суммы, мне непонятно. Но требуют их настойчиво. Звонят намного чаще положенного. Согласно 230-му федеральному закону, имеют право звонить не более одного раза в день и не более двух раз в неделю. Но 15 мая, например, мне звонили из МФО четыре раза, — говорит Наталия. — Поймите: я не отказываюсь возвращать долг. И плачу, сколько могу.

« КОЛЛЕКТОРЫ СПРАШИВАЛИ, ЖИВА ЛИ Я. ГОВОРИЛИ, ЧТО МОГУТ ПОДАРИТЬ ТРАУРНЫЙ ВЕНОК

Но сейчас из-за кризиса я нахожусь в неоплачиваемом отпуске, а моя компания — фактически банкрот. Я не знаю, что с этим делать.

15 мая Барина отдала микрофинансовой организации последние 5000 рублей. Поразительно, как спокойно восприняла эту ситуацию сотрудница МФО. Вот цитата из телефонного разговора:

«Наталия: Только скажите: я вам сейчас оплачу, потом они [«Деньги в руки»] мне будут звонить, предлагать оплатить? Потому что у меня нет больше. Вы меня вынуждаете отдать последнее и сидеть голодной. <...> Хорошо. После девяти будут деньги.

Оператор МФО: Если что-то по поводу оплаты не будет получаться, вы мне позвоните в любое время, даже после девяти».

— Сейчас сотрудники микрозаймов звонят и называют имена моих родственников. Например, отца. Хотя я не давала им его персональных данных. Я боюсь, что начнут звонить близким, — говорит Наталия. И еще раз подчеркивает: она не отказывается платить, отдает последнее. Но как выплатить всю сумму, не знает.

В микрофинансовых организациях корреспонденту «Новой» сообщили, что соединить с руководителями не могут, и попросили направить вопросы на e-mail. На момент публикации ответов не последовало. Редакция готова опубликовать их по получении.

Погром

В середине марта, когда паника вокруг коронавируса была в фазе сметания

ПОСЛЕДНЕЕ И СИДЕТЬ ГОЛОДНОЙ»

справка «НОВОЙ»

В России сегодня работает три типа взыскателей:

- ✓ сотрудники компаний, не состоящих ни в каких реестрах;
- ✓ сотрудники кредитных организаций и МФО;
- ✓ сотрудники коллекторских агентств, зарегистрированных в реестре ФССП. Часть из них состоит в НАПКА.

агентства, а теперь только начинает складываться новое понимание их политики.

— Часто ли коллекторы приезжают на дом, как это было в Саратове?

— То, что было в Саратове, — это эксцесс исполнителя. Работа отдельных «умников». При сумме в 10 000 рублей это необъяснимое поведение. К слову, в саратовской истории есть интересный поворот: МФО дала официальную справку, что у них по этому адресу не значится ни заемщика, ни долга. Можно предположить, что долг списали или сами его оплатили, чтобы не отвечать, а представить все как ошибку или наговор.

— Какими вообще методами давления пользуются коллекторы?

— Пишут на стенах дома и подъезда оскорбления. Могут наклеить листовки, в которых напишут гадости наподобие «девушка оказывает интимные услуги». А могут написать, что в такой-то квартире живет должник, который обманул банк. Еще, бывает, звонят родным или на работу, пред-

МФО и коллекторы — это каста неприкасаемых.

— Повысилось ли, по вашим наблюдениям, число заемщиков, которым нечем возвращать долги?

— Увеличилось примерно в два раза. Это в перспективе породит вал дел о банкротстве физических лиц и породит новые займы, к сожалению. Люди будут занимать деньги и на юристов, и на жизнь. При этом занимать станут больше, потому что все запасы денег проели в кризис и зачастую остались без работы.

Наказать за беспредел

Другой взгляд на работу коллекторов у президента Национальной ассоциации коллекторских агентств (НАПКА) Эльмана Мехтиева.

— Говорить о какой-то особой интенсивности работы коллекторов в период пандемии совершенно неуместно, — заявляет он. — Во-первых, есть 230-й федеральный закон, который регулирует количество возможных звонков и визитов к должнику. Этот закон не менялся. Если раньше можно было звонить два раза в неделю, то и сейчас два раза в неделю. Сотрудники организаций, входящих в НАПКА, закон строго соблюдают. В период пандемии сложилась даже обратная ситуация: если в каком-то регионе введен режим самоизоляции, там прекращаются выезды к должникам. То есть контактов с коллекторами становится меньше.

Эльман Мехтиев говорит, что коллекторы прекрасно понимают, что часть должников потеряла доход.

— Поэтому запустили программу, по которой должник может позвонить в коллекторское агентство и сообщить о своих трудностях. И он получит скидку или рассрочку. Я знаю о скидках и в 50% от суммы долга, и больше. Потому что коллектор на самом деле заинтересован в получении денег должника. Можешь ты сейчас по сто рублей платить — плати по сто. Но плати. А какими-то угрозами и погромами этого не добьешься.

То, что произошло в Саратове, — это никакая не коллекторская работа. То есть этих людей можно называть как угодно, но коллекторы так не работают. НАПКА к этим людям не имеет никакого отношения. Выезжать на место в ночное время втроем — это и незаконно, и экономически невыгодно. А если человек находится в глубокой просрочке, то и совершенно бесполезно. Глубокую просрочку можно только отдавать в суд — ничего больше.

Мы с такими случаями, как в Саратове, боремся. У нас есть сайт «Добро пожаловать», где каждый человек может оставить жалобу на методы взыскания долгов. Причем мы устанавливаем компании, которые продают долги хулиганам. Если это компания входит в НАПКА, в отношении нее начинается проверка. Если эта компания не член НАПКА, мы передаем ее кейс в Центробанк и ФССП. Санкции могут быть вплоть до исключения из ассоциации.

Иван ЖИЛИН,
спецкор «Новой»

гречки, саратовские СМИ опубликовали новость: «Коллекторы разгромили подъезд многоэтажки».

Погром произошел 14 мая в одном из домов на улице Блинова. Камеры видеонаблюдения зафиксировали, как трое мужчин сначала взломали металлическую дверь, затем проникли в подъезд и разбили светильник у лифта. Сам подъезд мужчины исписали угрозами, ругательствами и разрисовали крестами.

«Новой газете» удалось найти адреса-та коллекторских посланий. Однако женщина оказалась неразговорчивой: она заявила, что очень устала от происходящего вокруг своего долга, и попросила не раскрывать ее имени. По ее словам, она взяла в микрофинансовой организации 10 000 рублей — деньги понадобились на лечение дочери. Из-за проблем на работе не смогла их вернуть. На просьбу дать ей отсрочку платежа получила угрозы.

4 декабря прошлого года коллекторы исписали подъезд. Затем приходили еще несколько раз и требовали открыть дверь. Вырывали электропровода. А с началом кризиса начали действовать еще жестче.

После публикаций в СМИ о погроме на улице Блинова саратовские полицейские заявили о начале проверки. Однако возбуждать уголовное дело не стали.

— Из полиции отказ пришел в возбуждении дела. Все мои доказательства, которые я предоставила, они посчитали пустыми. Писала жалобу через юриста в прокуратуру на [их] бездействие — в итоге отказ. И только судебные приставы нашли нарушения в работе МФО и подали в суд. Суд пройдет в Ростове.

ТРОЕ МУЖЧИН ПРОНИКЛИ В ПОДЪЕЗД И РАЗБИЛИ СВЕТИЛЬНИК У ЛИФТА. САМ ПОДЪЕЗД МУЖЧИНЫ ИСПИСАЛИ РУГАТЕЛЬСТВАМИ И РАЗРИСОВАЛИ КРЕСТАМИ

«Занимать станут больше»

Дмитрий ПРОХОРОВ работает в сфере защиты прав заемщиков с 2016 года. Год назад на сайте «ВКонтакте» он создал сообщество «Азбука заемщика».

В разговоре с «Новой газетой» Прохоров рассказал, как изменились взаимоотношения коллекторов, МФО и должников во время кризиса.

— Снизилась активность и заемщиков, и коллекторов, и банков. Работа по взысканию начала напоминать истерику, — говорит он. — Пошли импульсивные действия. Одни начали хамить по телефону, хотя раньше не хамили, а другие перестали звонить вообще, хотя до этого обрывали телефон. Агрессия стала проявляться там, где ее не ждали. Но ряд коллекторов, наоборот, стал лояльней. До пандемии были типичные модели поведения того или иного МФО или коллекторского

РИА Новости

1 июня Кировский районный суд Петербурга оштрафовал больницу № 14 на 100 тысяч рублей за «нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». Это не первый случай, когда, по мнению Роспотребнадзора, медучреждения неправильно борются с COVID-19. 27 мая на ту же сумму оштрафован НИИ им. Джанелидзе.

Как следует из судебного постановления, нарушения в институте Джанелидзе заключались в том, что часть персонала в момент проверки (26 апреля) не использовала средства индивидуальной защиты (СИЗ), в НИИ не имеется месячного запаса СИЗ, персонал и пациенты пользуются одной столовой, при поступлении пациентов не предусмотрена цикличность заполнения палат (это когда в одну палату нельзя помещать больных, поступивших в разные дни), не заклеены решетки вентиляции и многое другое.

Наверное, медики могли бы многое сказать по поводу «цикличности заполнения палат» (когда не хватает мест и приходится пациентов размещать в коридорах), по поводу запаса СИЗ и дезинфицирующих средств, которыми государство должно было обеспечить государственное учреждение, но не сделало этого (а потом за это же и наказало!), по поводу регистрации случаев инфекции (лечить же не главное, главное, видимо, бумаги вовремя заполнить!) и много чего еще.

Могли бы сослаться на то, что НИИ скорой помощи одно из трех городских учреждений, которые взяли на себя весь объем экстренных больных, что в условиях нынешних реалий им приходится работать не только за себя, но и за те больницы, которые закрыли на карантин.

Но медики святые люди. Они ничего этого в суде не говорили. Полностью признали свою вину и попросили суд ограничиться минимальным наказанием. Суд медиков услышал и вместо 500 тысяч штрафа, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 Кодекса административных правонарушений, присудил «всего» 100 тысяч.

«Оспаривать решение суда мы не намерены, — сообщил «Новой» главврач НИИ им. Джанелидзе Антон Повзун. — И комментировать тоже ничего не будем. Суд присудил, мы выполняем. Это такие правила игры, они проверяют, находят нарушения, назначают штраф. Мы этот порядок поменять не можем, а потому просто выполняем постановление суда».

Части 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ, которую вменили институту Джанелидзе и горбольнице № 14, появились в законодательстве в апреле нынешнего года. Ранее суд вменял нарушителям мер безопасности во время карантина статью 20.6.1 КоАП. По этой статье предусматривается наказание для предпринимателей в виде штрафа до 50 тысяч рублей (по ч. 2 ст. 6.3 — до 150 тыс.), для юрлиц — до 300 тыс. (по новой статье — до 500 тыс.).

«В большинстве случаев суд переквалифицирует статью 6.3 на более мягкую 20.6.1, — заявили «Новой» в объединенной пресс-службе судов Петербурга. — Сейчас всем нелегко, и мы стараемся входить в положение. Часто ограничиваемся просто предупреждениями. Тем более когда это касается медицинских учреждений. Ну а если изменить статью

Врачи НИИ Джанелидзе принимают помощь от предпринимателей — медицинские препараты и антисептики

не получается, как в случае с 14-й больницей и НИИ Джанелидзе, суд назначает наказание ниже низшего предела (по ст. 6.3 низший предел — 200 тысяч)».

Действительно, привлеченное по данной статье 29 мая ООО «Брик», которое рискнуло открыть кафе и принимать посетителей, по решению Октябрьского суда заплатит 400 тысяч рублей штрафа. Так что медики вроде как легко отделались. Но в нынешней ситуации, когда большинство больниц испытывают серьезные материальные трудности из-за отмены большинства плановых операций и услуг на платной основе, 100 тысяч для них тоже большие деньги.

«Во время заседания суда по нашему делу судья вдовольно острой форме отчитала представителей Роспотребнадзора за то, что те неправильно фиксируют нарушения, — рассказала «Новой» представитель горбольницы № 14 Вера Гроздовская. — Например, нас обвинили, что мы якобы не можем провести дезинфекцию в коридорах из-за цветов, стоящих там. Цветы действительно

большие, в тяжелых кадках, и двигать их было бы проблематично. Только вот проверяющие не заметили, что все кадки у нас на колесиках и двигаются они с легкостью. Примерно так же и с другими нарушениями, которые судья просто исключила в процессе».

В отличие от представителей НИИ Джанелидзе юристы больницы № 14 свою вину не признали. И попытались обратить внимание суда на сложное финансовое положение больницы. От штрафа это их не спасло.

«У меня возникло впечатление, что это уже сложившаяся практика, — говорит Гроздовская. — Судья еще была в совещательной комнате, а представители Роспотребнадзора уже сообщили мне, сколько мы должны будем заплатить. Остальные больницы тоже не обойдут».

Главврач другой больницы, пожелавший остаться неизвестным, сообщил, что действительно все городские больницы либо ожидают, либо уже принимали проверки исполнения мер «обеспечения санитарно-эпидемиологического благо-

получия населения». И везде сотрудники Роспотребнадзора нашли нарушения.

«Конечно, проверять необходимо и выявлять нарушения тоже, — заявил медик. — Но вот не понимаю, какой смысл назначать штрафы? Получается, что переложили из одного государственного кармана в другой. И это в условиях, когда у больниц денег иногда на СИЗ не хватает».

О том, что во многих больницах действительно проблемы со средствами индивидуальной защиты, не раз сообщал депутат Законодательного собрания Петербурга Борис Вишневский. Он организовал сбор средств, на которые покупаются необходимые материалы для больницы.

«С 7 апреля нами было собрано и закуплено различных материалов и средств защиты на два миллиона рублей, — рассказал «Новой» Вишневский. — Мы не перечисляем им деньги, а сами покупаем и передаем то, что они просят. Почему они не могут купить сами, я не вникал. Все-таки государственные учреждения опутаны множеством правил и инструкций, по которым нельзя просто взять деньги и пойти купить то, что тебе нужно, на ближайшем складе или в магазине».

Вполне возможно, что на закупку необходимых СИЗ и дезинфицирующих материалов у больниц и так не хватает денег. А теперь и имеющиеся пойдут на оплату штрафов. Которые назначают за отсутствие этих самых СИЗ...

СУДЬЯ ЕЩЕ БЫЛА В СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЕ, А ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОСПОТРЕБНАДЗОРА УЖЕ СООБЩИЛИ МНЕ, СКОЛЬКО МЫ ДОЛЖНЫ БУДЕМ ЗАПЛАТИТЬ. ОСТАЛЬНЫЕ БОЛЬНИЦЫ ТОЖЕ НЕ ОБОЙДУТ

ТАКИЕ ПРАВИЛА ИГРЫ

МЫ ВСЕ НАДЕЕМСЯ НА ЧУДО

Из петербургских психоневрологических интернатов и специализированных детдомов вывезли людей с самой тяжелой инвалидностью, чтобы уберечь их от заражения COVID-19. Два месяца назад это казалось почти невыполнимым, а сейчас выяснилось, что удалось сделать намного больше

Уникальный проект «Эвакуация» реализуют совместно благотворительная организация «Перспективы», центр «Антон тут рядом» и Городская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов (ГАООРДИ). Их сотрудники и волонтеры на время карантина забрали из соцучреждений в квартиры и реабилитационные центры 26 человек — самых слабых и беспомощных. Могли и хотели бы помочь большему числу людей, если бы хватало сил и средств

Спецоперация «Эвакуация»

Свыше шести тысяч человек в Петербурге живут в психоневрологических интернатах (ПНИ). Во время любой эпидемии инвалиды попадают в зону риска: в стационаре-тысячнике вероятность подхватить инфекцию высока, а у них еще и изначально проблемы со здоровьем.

«К концу марта мы уже знали про трагический опыт Италии и Испании, — рассказывает директор по внешним связям «Перспектив» Светлана Мамонова. — Там в домах престарелых, где проживали даже не 1000 человек, а намного меньше, коронавирус и ненадлежащий уход привели к массовым смертям. В Петербурге с середины марта сотрудникам общественных организаций и волонтерам запретили посещение медучреждений, чтобы сократить вероятность проникновения вируса. Однако это не спасало от угрозы заражения. Работники ПНИ по-прежнему добивались до работы общественным транспортом и могли стать разносчиками вируса».

Проект «Эвакуация» стартовал 9 апреля. После непростых переговоров с чиновниками Смольного и руководителями интернатов сотрудники «Перспектив» за два дня перевезли на шесть площадок 26 обитателей ПНИ №3 и детского дома №4. 17 человек поселили на четырех площадках «Перспектив», пятерых — в тренировочной квартире центра «Антон тут рядом», четверых — в квартире ГАООРДИ. Организаторы проекта не успели забрать людей из ПНИ №10: коронавирус добрался до интерната, и его закрыли на карантин.

Вещи, которые не пахнут интернатом

Женя Куликова с коллегами отвечают за площадку в Центре дневного пребывания на проспекте Непокоренных, где временно поселились шесть человек. Дежурят поменно, круглосуточно. К своим подопечным относятся по-родительски. Волнуются не только за их здоровье, но и за сон, аппетит, настроение.

«Многим трудно такое представить: взрослые 20–23-летние девушки и юноши весят по 20 килограмм, — рассказывает Евгения, координатор БО «Перспективы». — Лишь один из них ходит, и то только на короткие расстояния. Две девушки лежачие, почти

обездвиженные, время от времени их надо переворачивать. Остальные колясочники. Они почти не говорят, не в состоянии самостоятельно держать ложку, поменять себе памперс, одеться. Если человек может сам пить через трубочку — это уже круто!»

«Уход за нашими подопечными — как за младенцами, — объясняют сопровождающие. — Тем не менее нельзя забывать, что это все-таки не дети. Из уважения к личности нельзя с ними общаться снисходительно, на примитивном уровне».

За два месяца вне стен интерната участники проекта «Эвакуация» преобразились. Полюбили гулять, играть с волонтерами, рисовать, слушать музыку. Начали жестики и мимикой выражать свои желания, согласие или несогласие, одобрение, негодование.

«Ребята оттаяли, раскрылись, — подбирает слова Женя. — Кажется, что девушки и юноши, которых мы забрали в апреле, и те, которых видим сегодня, — разные люди, так сильно они изменились и внешне, и внутренне. Почти все прибавили в весе. Это от радно, но еще важнее, что у них сформировались пищевые пристрастия. В интернате им приходилось есть то, что дают. А здесь они могут выбрать, что им нравится. Успокоились, почувствовали себя в безопасности, стали дольше и спокойнее спать. У них появилось личное пространство (если не отдельная комната, то свой

угол), одежда и обувь, подходящая им по размеру, цвету, стилю. Когда мы дали им вещи, которые не пахнут интернатом, они были счастливы».

Дом сопровождаемого проживания в поселке Раздолье (Ленобласть) «Дом на воле» принял троих человек: Кирилла, Свету и Вику. Все они активны, подвижны, улыбки, разговорчивы.

«Здесь очень хорошо, всегда есть дело, — рассказывает Светлана Мамонова. — Наводим порядок, готовим еду, работаем в огороде или в керамической мастерской». «Пожив у нас, ребята из интернатов начали проявлять эмоции и чувства, раскрывать свои способности и таланты, — продолжает Павел Кроль, координатор БО «Перспективы» в Доме на воле. — Каждый день мы слышим: «я хочу», «я умею», «я могу», «я буду». Нам хотелось уберечь их от страшной болезни, и это удалось. Но самое главное — мы дали им понять, что они не одни, что в беде к ним придет помощь. У них есть друзья — это важнее всего».

С миру по нитке

«26 человек — это мало? — рассуждает Светлана Мамонова. — Даже если бы нам удалось выгнать одного из наших ребят — стоило бы бороться. К сожалению, помочь всем нуждающимся у благотворительных организаций не хватает ресурсов».

Когда «Эвакуация» затевалась, ее инициаторы были движимы одной мыслью: надо спасти ребят. Однако скоро стало понятно: проект — дорогостоящий. Чтобы обеспечить круглосуточное сопровождение, необходимы сотрудники и волонтеры, транспорт (общественный исключается из-за угрозы заражения), всех нужно кормить, поить, обеспечивать средствами гигиены и индивидуальной защиты. При запуске проекта организаторы перераспределили имеющиеся средства: то, что планировали потратить на другие цели, пустили на «Эвакуацию».

«Мы тогда не знали, сколько все продлится, — говорит Светлана Мамонова. — Сначала думали: до конца апреля, потом — до конца мая, но предполагаемые сроки прошли, а мы и сейчас не ведаем, как долго еще протянем. Мы можем вернуть подопечных в интернаты и детдома, только когда снимут ограничения по карантину и статистика по заболеваемости будет не выше, чем 10 апреля, когда мы их забирали, а то и ниже. До тех пор мы должны продержаться».

Для сбора средств «Перспективы» проводили вечера встреч с писателями Евгением Водолазкиным, Людмилой Улицкой и журналистом Катериной Гордеевой. Они просят о помощи и на своем сайте: «Поддержите нас: отправьте СМС с текстом «ЭВАКУАЦИЯ» и суммой пожертвований на номер 3434. Например, «ЭВАКУАЦИЯ 100». Бюджет складывается по копейке, и каждая дорога».

Вирус любви

«Я не хочу возвращаться в интернат, я хочу остаться здесь!» — твердит Кирилл в каждом разговоре о будущем. «Я не готова ехать обратно, я побуду тут», — вторит ему Света.

«Возвращение в ПНИ — самый сложный момент, — комментирует Павел Кроль. — Но мы сразу объясняли честно: жить в Раздолье постоянно нельзя. Рано или поздно придется возвращаться. Правда, мы обещаем ребятам, что сделаем все возможное, чтобы таких домов, как в Раздолье, стало больше, и тогда мы обязательно выгнать их из интернатов».

«Возвращение в интернат — вопрос болезненный, и был таким с самого начала, — признается Дарья Мякишева, координатор «Перспектив» в квартире на Ленинском проспекте, где сегодня проживают дети от 7 до 16 лет. — Не только подопечные к нам привыкли, многие волонтеры и сотрудники привязались к ним. Отдавать их обратно в интернат тяжело. Я лично думаю о том, чтобы оформить опеку над мальчиком, о котором сейчас забочусь».

«Мы все надеемся на чудо, которое помешает возвращению наших подопечных в интернат. Мы очень не хотим отпускать их обратно, — говорит Евгения Куликова. — Но даже если это неминуемо, надеемся, что этот опыт станет полезным для них и они запомнят все хорошее».

Нина ПЕТЛЯНОВА

Фото предоставлены БО «Перспективы»

Слава ТАРОЩИНА

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

СЛУЧАЙ ПИВОВАРОВА

Как заниматься качественной журналистикой в тени товарища майора

Всякий раз, принимаясь за текст, испытываю нечто вроде раздвоения личности. Одна часть меня примерно представляет, что «заходит» именно сегодня. Другая считает своим долгом не идти на поводу у пены дней и писать только о самом важном — в моем представлении.

В подобную дихотомию впадает каждый, кому не безразлична профессия. При всем роскошестве технических возможностей медийное пространство сжимается шагреновой кожей. Единица измерения — один Мясников в амплу Заратустры. Он ходит по кругу интервьюеров и каждая мысль, им изреченная, предается обширному толкованию. Всеми жанрами, с очень легкой руки пропаганды, правит конспирология. Новость легче придумать, чем проанализировать. Сложность мысли воспринимается как диверсия. Распад привычных форм не приводит к рождению чего-то нового.

И все-таки даже в этом мутном круговороте причин и следствий бывают исключения. Имею в виду прежде всего Алексея Пивоварова, которому на днях исполняется 46 лет. 20 из них он проработал на НТВ. Уничтожение лучшей российской телекомпании (так начиналась зачистка путинской вертикали) обернулось не только политической катастрофой, но также драмой идей и людей, предавших и себя, и свои идеи. Уцелели немногие. Первый из уцелевших — Пивоваров. Он и тогда, и сейчас работал на пределе возможностей: уходил и возвращался на НТВ; был простым репортером и большим начальником; снимал документальные фильмы и вел новости; поработал продюсером на СТС; возглавил телеканал RTVI. Жизнь удалась, дела шли отлично, но примерно год Пивоваров снова возвращается в журналистику. Он запускает собственный YouTube канал «Редакция», который довольно скоро набирает миллион подписчиков.

Тут-то открывается зона чуда. Пивоваров доказал: и в наше черно-белое время есть путь к успеху (без мата, как Дудь), без примитивности, желтизны и обширной коллекции внутренних компромиссов (как все, или почти все, остальные). Недавно секреты этого пути пыталась проанализировать программа «На троих: телик, ютьюб и журналистика» (RTVI). Редчайший случай содержательного разговора о профессии (ведущие Котрикадзе, Дзядко, Филипенко) привел к ожидаемому результату. Главный секрет — стараться хорошо делать свое дело, заниматься тем, что умеешь и любишь. Набор остальных тайн тоже понятен. Идти от темы, а не от героев. Людям нужна анали-

Кадр YouTube

тика, нужны правильные слова. Ютьюб — новый русский телевизор. Качественная журналистика собирает качественную аудиторию, вслед за ней приходит реклама.

Общие фразы всегда остаются общими. Они не вмещают в себя суровую правду от счетчика YouTube, этого главного арбитра успеха, немедленно фиксирующего взлеты и падения. Пивоваров не рассказывает о том, как именно ему удается соединять актуальность события с эксклюзивностью мнения. Не потому, что не хочет, а потому что не может. Формулы успеха в природе не существует. Зато существует постоянная напряженная внутренняя работа, любовь к тому, что делаешь, личная одаренность, интуиция. Все эти качества есть в Пивоварове. Но есть и другое. Он, по его собственному признанию, человек осторожный, не революционер, не Навальный. К тому же, даже свободное пространство ютьюба

осенено, как все в России, тенью товарища майора. Удивительным образом, Пивоваров удается стягивать все это в один узел. Говорит, что бывает трусават, но первым мчится в коронавирусный ад Дагестана, а затем выпускает программу, от которой кровь стынет в жилах. Первым рассказал и продолжает рассказывать правду о Великой Отечественной войне, невзирая на негодование официальных историографов. Первым попытался вписать эпидемию коронавируса не в контекст горячей российской политики, а в единственно точный исторический и культурный контекст. У него своя иерархия событий, тем, новостей, свой объем максимально возможной правды.

Недавно высокая репутация Пивоварова была зафиксирована сразу двумя лидерами мнений. Когда Мария Захарова вызвала на открытую дискуссию Алексея Навального, оба лидера, противополож-

ные во всем, как восток и запад, сошлись лишь в одном. Модератором дискуссии они предложили стать Пивоварову. Дискуссия, разумеется, не состоялась. Она и была затеяна не для выяснения сути, а для сотрясения воздуха, но модератор выбран правильный. Не потому, что он компромиссный, а потому что настоящий. Московские власти решили сменить самоизоляцию на режим самосохранения. Кто бы им объяснил, что самосохранение — не режим, а нормальный человеческий инстинкт. Он либо есть, либо его нет, и тут уж никакие декларации не помогут.

Пивоваров в режиме самосохранения живет всегда. Как-то его спросили, кем бы он хотел стать, если бы не стал журналистом. Алексей подумал и ответил: «Экскурсоводом. Мне нравится быть проводником». Он и есть проводник, в лучшем и самом высоком смысле этого слова.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, В. Половинко

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)
Редакционная коллегия и руководители направлений:
Роман АНИН, **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНОВ (Истфак «Новый»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (Дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**,
Борис БРОНШТЕЙН, **Дмитрий БЫКОВ**,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, **Александр ГЕНИС**,
Ирина ГОРДИЕНКО, **Елена ДЬЯКОВА**,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, **Денис КОРОТКОВ**,
Елена КОСТЮЧЕНКО, **Алиса КУСТИКОВА**,
Юлия ЛАТЫНИНА, **Елена МИЛАШИНА**,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, **Ирек МУРТАЗИН**,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, **Юлия ПОЛУХИНА**,
Елена РАЧЕВА, **Ким СМIRHOV**,
Алексей ТАРАСОВ, **Слава ТАРОЩИНА**,
Марина ТОКАРЕВА, **Ирина ТУМАКОВА**,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ШЕЛИЩЕВА, **Наталья ЧЕРНОВА**,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, **Алексей КОМАРОВ**,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, **Оксана МИСИРОВА**,
Надежда ХРАПОВА, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, **Мария ЕФИМОВА**,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА, **Елена СЕДОВА** (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослава КОЖЕУРОВ, **Галина КАРАЛАШ**, **Екатерина СЕДОВА** (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)
Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**
Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **26 100 000** просмотров за май 2020 г.
Тираж одного номера в СПб — **1920 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: **ЗАО «Издательский дом «Новая газета»**. Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 02.06.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 02.06.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 02.06.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».